

**МАРГО
ЛАВАНДА**

**ТАЙНЫЙ СЫН МАГНАТА
ПРОСТИ ЗА ВСЕ**

Марго Лаванда

Тайный сын магната.

Прости за все

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70072141
SelfPub; 2023*

Аннотация

Меня выдали замуж против воли, за долги отца. Опасный мужчина, влиятельный политик, красивый, богатый. Только мы так и не смогли сблизиться. Как можно поверить тому, кто тебя купил? Когда тебя считают лишь игрушкой. Однажды я решилась на побег, чтобы начать все сначала. Вот только сбежав, я поняла, что мы будем навсегда связаны. Нашим общим ребенком. Но что делать, если я так и не могу забыть его отца? Он занял укромный уголок моего сердца. Ничем не избавиться, не вытравить. Враг или любимый? Кем он станет для меня, когда однажды, появится передо мной, одержимый гневом, желанием отомстить. Или... Любовью?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	63
Глава 9	69
Глава 10	77
Глава 11	84
Глава 12	94
Глава 13	101
Глава 14	107
Глава 15	113
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Марго Лаванда

Тайный сын магната.

Прости за все

Глава 1

– Может быть перестанешь хмуриться, Есения? Мы к очень уважаемым людям в гости пришли! – дергает меня за руку мачеха. – Не порти все.

– Я веду себя обычно, – пожимаю плечами.

На самом деле, очень нервничаю. Совершенно не понимаю, что происходит, но предчувствие рождает внутри тревогу, которая лишь усиливается, по мере приближения к парадному входу в большой красивый дом.

Похоже, вечеринка тут и правда знатная – все подъездные дорожки забиты машинами. Мы остановились и вовсе за пределами ворот, так что идти пришлось довольно прилично.

– Эй, погодите! Мам, ну почему вы не подождали меня? Павел еле нашел где припарковаться!

Нас догоняет моя сводная сестра Соня. Пыхтит недовольно, глядя на родителей.

Отец все время молчит, погруженный в свои мысли. Не

могу понять, что с ним происходит в последнее время. Он будто отстранился от внешнего мира. Причем сначала это было крайне нервное состояние, а в последний месяц перешло в апатию.

– А где Коршунов? Я только из-за него между прочим на эту вечеринку приехала!

– Скорее всего, он уже внутри, дочка. Ты же видишь, сколько людей!

– Мда, тот кто закатил такое гулянье явно не испытывает недостатка в средствах, – Соня алчно оглядывает все вокруг. – Мне тут однозначно нравится.

Со сводной сестрой Соней мы полные противоположности. Я не хочу сказать, что вся такая идеальная. И сестру предпочитаю не осуждать. Просто констатирую. Ее привез на вечеринку парень – Паша заботливый, любящий. Они вместе уже полгода. Но это не мешает Соне гоняться за партнером отца – Михаилом Коршуновым. Точнее, Коршунов богатый бизнесмен, а папа на него работает. Но они давно знакомы и общаются на равных. Во всяком случае мне так кажется. Отец не сильно посвящает нас в свои дела.

Соня давно бредит Коршуновым. Ей плевать, что он на пятнадцать лет старше. Выглядит конечно очень представительно. Постоянно меняет любовниц. Занимает высокие места во всевозможных списках влиятельных и богатых бизнесменов.

То есть получается, Павел – запасной вариант? Нечто

между личным водителем и парнем для приятного времяпрепровождения? Это не мои слова. Так сестра его и определяет. Это очень грустно.

Впрочем, не мне давать советы, хотя Соня на два года меня младше. Я – девственница, даже не целовалась ни с кем ни разу.

Просто для меня такие вещи – крайне серьезные. Я еще не встретила того, кого бы хотела поцеловать. Кому могла бы довериться.

Сестра называет меня синим чулком, вечно высмеивает мои старомодные привычки. Которые, прививала мне мама. Прошло уже десять лет как ее не стало. Она ушла, когда мне было двенадцать. Спустя пять лет папа привел в наш дом Надежду.

Главное, что с мачехой он счастлив. Я всегда это себе повторяю, когда становится нелегко.

– Давно бы съехала от них, – вечно советует мне лучшая подруга по универу, Кристина.

Я сама понимаю, что так будет лучше. Мое присутствие всегда раздражало Надежду. Она не раз намекала, что мне стоит начать жить отдельно. Но все упиралось в деньги. Я не могла совмещать работу с учебой. У отца были ограничены финансы – точнее, все тратилось на мачеху. Она любит одежду модных брендов, элитные курорты. На свои нужды я всегда умудрялась накопить, подрабатывала. Писала эссе на заказ, курсовые, да что угодно. Делала переводы. Но на

отдельную квартиру этого бы не хватило.

В общем, сейчас, на последнем курсе гуманитарного университета, я была готова к отдельной жизни. Но тут папа заболел, а мачеха как раз уехала на три месяца в Таиланд. Снова я осталась в родном доме.

Крис я очень люблю, подруга во всем меня поддерживает и плохого не посоветует. Ей всегда можно выговориться.

Мы вместе гадали, почему так важен этот визит, к таинственному бизнесмену, который собирает в своем особняке сливки общества. Мне пришлось пропустить день рождения подруги! Когда попыталась отказаться, отец повел себя очень странно. Обычно он ни к чему не принуждает меня, а тут за сердце схватился. Сказал, что обязана пойти вся семья. Что иначе я ему не дочь...

Все это очень странно. Мне заказали дорожущее платье, нежно-розового оттенка, в пол, с изысканной вышивкой золотыми нитями. Обувь модной марки, клатч в тон. Да, вся наша семья сегодня блистает. На Соне ярко-синее платье с глубоким декольте. Надежда – в темно-бордовом. Отец при смокинге.

Это все очень интересно, но я с куда большим удовольствием сидела бы сейчас в любимом кафе за столом с однокурсниками, отмечала бы день рождения Тины.

– Добро пожаловать, – нас приветствует пара, мужчина и женщина. Он – в строгом смокинге, она – в красивом голубом вечернем платье. – Могу я увидеть ваши пригласитель-

ные?

Отец протягивает конверт. Женщина проверяет что-то в журнале, отмечает.

– Прошу вас, проходите. Приятного вечера.

Длинный изысканный холл ведет в просторный зал, где накрыты столы. Большая винтовая лестница уходит на второй этаж. На стенах картины явно мастеров, причем очень похожи на подлинники. Тут есть на что поглазеть. Меня как обычно больше занимает искусство, моих сестру и мачеху – гости.

– О, я вижу Коршунова. Пап, давай подойдем?

– Хорошо, Соня. Только не веди себя назойливо, пожалуйста.

– Очень рад видеть, Артем Петрович, Надежда, – улыбается нам Михаил Коршунов. Целует руку мачехе. Пробегает глазами по Соне и останавливается на мне. – Ты не говорил, что у тебя дочки такие красавицы.

– Потому что тебе не зачем это знать, – шутливо отвечает отец.

– Ты несправедлив. В прошлом месяце я стал наконец свободным мужчиной, – и снова меня глазами сверлит.

Мне становится не по себе. Еще и Соня кидает в мою сторону гневные взгляды.

– Это Есения, моя старшая дочь. Это Соня, приемная.

– Обе просто восхитительны. Есения, разрешите я пока-

жу вам кое-что? Интереснейшая коллекция. Почему-то мне кажется вы любите искусство.

– Да нет, не особенно, – пытаюсь возразить, но Михаил берет меня под руку.

Отлично, теперь Соня ополчится против меня. Бросаю на отца умоляющий взгляд, но его внимание привлекает кто-то из гостей, он тянет с собой Надежду.

Черт, Соня остается одна.

– Извините, Михаил, но я не могу оставить сестру.

– Конечно, я понимаю. Сонечка, пойдете с нами.

Сестра показывает мне язык, так чтобы Михаил не видел. Глупый, детский поступок.

Я нервно передергиваю плечами. Поднимаемся на второй этаж.

Коллекция картин, висящая на протяжении длинного коридора, и правда внушительная. Михаил явно разбирается в живописи. Много и интересно рассказывает нам о художниках. Некоторые – вполне современные, другие – давно покинувшие этот мир.

Соня пожирает взглядом мужчину. Я – погружена в свои мысли. Думаю о том, что надо уже срочно заняться поиском работы и квартиры. Идеальные отношения с родственниками – те что на расстоянии.

– Вы совсем не слушаете, Есения. Вам скучно?

– Нет, что вы.

– Кстати, такое красивое у вас имя. Мне очень нравится.

– Спасибо. Так мама захотела назвать...

Мы подходим к выступающему на первом этаже балкону. Останавливаемся на нем.

Соня, явно недовольная, что Коршунов уделяет мне слишком много внимания, отвлекает его вопросами о картинах. Тот начинает объяснять, а я отвлекаюсь от их разговора, разглядываю гостей. Ищу глазами отца.

Мне не по себе в таком обществе богатых и знаменитых. Как раз успеваю заметить среди гостей известного певца. Правда он по большей части прославился скандальными выходками, да и голос у него не особенно хорош.

И все же интересно оказаться рядом со знаменитостью. Может быть подойти попросить автограф? Не для себя, для подруги. Крис будет в восторге.

В этот момент чувствую на себе пристальный взгляд. Поворачиваю голову и вздрагиваю. Почему незнакомый мужчина так смотрит на меня?

Пристально. Обжигающе.

Впрочем, быстро отвлекается, к нему подходит пожилой мужчина.

Я продолжаю украдкой разглядывать его. Сама не понимаю зачем.

Ну посмотрел на меня, подумаешь.

Его сложно назвать красивым – лицо слишком жесткое, суровое. И все же притягательное. Высокий рост, мощное телосложение. Двухдневная щетина на лице выделяет его из

других гостей. Придает диковатый вид. Может поэтому мне интересно. Даже про певца и автограф забываю.

Как раз Соня и Михаил заканчивают обсуждение, Коршунов предлагает нам вернуться на первый этаж и выпить по бокалу шампанского.

– Аукцион начнется уже через десять минут. У нас не так много времени.

– Рассчитываешь прикупить что-то интересное? – кокетливо интересуется Соня, успевшая перейти на «ты». Я такой легкостью похвастаться не могу. С малознакомыми людьми всегда держу дистанцию.

– Да, я собираюсь побороться за одну картину, – кивает Коршунов.

Замечает кого-то из гостей, хмурится. Мне даже кажется, что улавливаю как матерится себе под нос едва слышно.

К нам подходит пара. Смуглый мужчина в смокинге и красивая стройная брюнетка в красном.

– Какая встреча. Здравствуй, Таир. Кира, ты как всегда восхитительно выглядишь.

– Спасибо, Михаил, – отвечает красивая брюнетка.

– Удивлен, что вы здесь.

– Да? А вот я нисколько. Ты известен своей страстью к искусству. Правда, Таир?

Мужчина лишь пожимает плечами.

Я улавливаю точно лишь одно – эта пара ничуть не друзья Коршунову. Скорее, наоборот. Между ними огромное на-

пряжение. И при этом они продолжают общаться. Это странно.

– Это мои хорошие знакомые. Соня, Есения, – натянуто представляет нас Михаил. Словно не хочет этого делать.

Соня явно не замечает ничего. Улыбается ослепительно, болтает о том какие красивые картины, как ей все понравилось.

Даже смешно, дома, в обычной обстановке, она называет репродукцию Дали, висящую в моей комнате, ужасно странной мазней. Сейчас же пытается строить из себя страстную любительницу живописи.

– Ты ведь в курсе, что Давид здесь? – с давящей насмешкой спрашивает Таир.

– Я не в курсе. Ты шутишь?

– Не имею такой привычки.

– Расслабься. Не трясись.

– Таир, прошу тебя, – шепчет Кира.

Я догадываюсь, что мы влезли в странную разборку. Чего мне совсем не хочется.

– Наверное мы лучше пойдем, поищем родителей, – киваю Соне, но та не хочет замечать ничего. Продолжает строить глазки Михаилу.

– А вот и он сам.

К нам направляется тот самый мужчина, чей взгляд так сильно поразил меня.

Чувствую расплзающиеся по телу мурашки.

Вблизи он смотрится еще внушительнее, выше. Подавляет размерами. Его окутывает аура властной подавляющей силы.

– Добрый вечер, – подает писклявый голосок Соня.

– Привет, – кивает мужчина.

Коршунов выглядит до смерти напуганным. Мне еще сильнее не по себе становится. Совершенно не понимаю что происходит, но на интуитивном уровне чувствую опасность.

Глава 2

– Не думал, что ты здесь появишься, Давид, – в голосе Михаила ясно чувствуется испуг.

– А чего ты ожидал? Что буду прятаться по углам? Эта участь уготовлена тебе, и твоему партнёру.

– Давид, давай не будем здесь об этом. Мы на нейтральной территории. Хозяину вечера не понравится наша... стычка.

– Заметь, я не искал конфликта, – усмехается Давид. – Ты сам оказался на моем пути.

– Я уже ухожу, – поспешно произносит Коршунов. Берет нас с Соней под руки, уводит за собой.

Очень странное поведение рождает вопросы. Я сдерживаюсь, но сестра со своим характером разумеется и не думает молчать.

– Кто это такие? – допытывается с интересом.

– Не будь такой любопытной, – довольно грубо отвечает Коршунов.

– Очень интересный мужчина! Я бы хотела познакомиться ближе. Не понимаю, почему ты не представил нас? – капризно дует губы сестра.

– Ты же видишь, у них конфликт. Зачем добавляешь масла в огонь? – шепчу, дергая Соню за руку.

Коршунов позабыл о нас, судорожно что-то строчит в телефоне.

– Ой, вот только ты не лезь ко мне со своим морализаторством! Тошнит от тебя! Зачем только тебя вообще сюда притащили! Синий чулок.

– Вот и я не знаю, – пожимаю плечами.

Я привыкла не реагировать на грубость сестры. У Сони никогда не было отца, думаю поэтому она так ревниво отнеслась ко мне с самого начала, когда наши родители поженились. Папа говорил, что я как старшая должна показывать пример, и я старалась. Хотя иногда было нелегко. Меня выводили из себя невоспитанность и грубость Сони.

В главном она права, мне совершенно нечего здесь делать. Если Соня изо всех сил старается найти себе богатого мужчину, то я совершенно такими вещами не интересуюсь. Видно же, что эти люди насколько богаты, настолько же тяжелы в общении. Они привыкли к тому чтобы все окружающие их превозносили. Быть зависимой от такого мужчины, быть полностью в его власти, мне кажется это просто ужасно. В моих планах закончить университет, найти работу и полностью быть самодостаточной. Вот тогда и о любви, семье можно задуматься. Конечно, я тоже мечтаю о любви. Есть в универе парень которому симпатизирую. Он недавно перевелся к нам, мы только начали общаться. Может быть что-то получится. Мы не торопимся. Было лишь одно свидание. Мы оба погружены в учёбу.

– Егор нравится многим, так что задумайся! Не стоит щелкать клювом, – напутствует меня Тина, вызывая смех. – И ржать нечего, Сенька! Ох, ну до чего ты наивная!

– Если Егор моя судьба, то никуда не денется.

– Ой, вот откуда ты такая, а? Он красавец-блондин, на него запали многие. Так что своим спокойствием и холодностью точно не удержишь парня!

– Да не хочу я его держать. Все должно быть взаимно.

Вот так и спорим, Тина называет меня ископаемым, а я отмахиваюсь.

Подруга все чаще называет меня «Спящей красавицей», которая еще не проснулась и нужен принц, чтобы разбудить меня.

Но точно не на этом вечере я буду искать себе принца.

Коршунов и Соня на данный момент явно не в восторге друг от друга. Поэтому Михаил оставляет нас одних, уходит. Как раз объявляется начало аукциона, гости торопятся в специальный зал, мы тоже смешиваемся с толпой. Людей очень много, к счастью, нам удастся отыскать глазами отца и мачеху. Они заняли нам места, пробираемся к ним.

– Куда вы пропали? – недовольно спрашивает Надежда.

– Прогулялись немного, познакомились с разными гостями, – беспечно отвечает Соня.

– Всё в порядке, Есения? Ты немного бледная, – спрашивает отец.

– Да, все хорошо.

Аукцион, зрелище довольно-таки захватывающее. Я забываю о грубости сестры и неприятном знакомстве. По очереди выносят интересные лоты, гости делают ставки. Суммы называются огромные.

Моя семья довольно обеспеченная, но не богатая. Отец в прошлом бизнесмен, состоятельный человек, но здесь он вряд ли может позволить себе покупки. Хотя с интересом наблюдает. Папа страстный антиквар. Любит гулять по барахолкам, находить ценные предметы старины.

Потом вспоминаю, что не так давно он принял решение продать две картины. Моя догадка оказывается верной, когда вижу знакомый пейзаж в одном из лотов.

Становится не по себе. Неужели наше финансовое положение таково, что отец вынужден продавать любимые вещи?

Обязательно задам эти вопросы отцу, по возвращении домой.

Аукцион вскоре подходит к концу, гости вновь разбредаются по залам, пьют шампанское, налегают на закуски возле шведского стола. Эмоционально обсуждают свои ставки, покупки, удачи или наоборот, поражение. Отец вступает в живой диалог со знакомым мужчиной, они захлеб обсуждают подлинность одного из лотов. Надежда скучающе наблюдает за гостями, Соня уже нашла очередную компанию мужчин и вовсю болтает с ними, кокетничает.

Неожиданно замечаю, что в нашу сторону направляется тот самый Давид, чье внимание так напрыгло меня в первую

встречу.

Перевожу взгляд на отца и вижу, что он бледнеет! Его рука, держащая бокал с шампанским, начинает дрожать.

Поспешно забираю бокал, потому что он почти роняет его.

– О, какая встреча. Никольский. Не ожидал увидеть меня здесь? – высокомерно-насмешливо произносит Давид, одновременно скользя по мне взглядом.

– Байратов? Что ты здесь делаешь? – в голосе отца замечаю дрожь, хоть он и пытается ее скрыть.

– В смысле, когда из тюрьмы успел выйти? Спасибо за заботу. Твоими, так сказать, молитвами. Недавно вышел. Решил сделать тебе сюрприз. Как полагаю, ты совсем не ожидал такого поворота событий?

– Может быть, не здесь поговорим?

Атмосфера сгущается настолько, что чувствую, как по позвоночнику расплзается липкий страх. Что связывает моего отца и этого властного мужчину? Почему папа так боится его? Он правда уголовник?

Совсем не похож, в моем представлении. Скорее уж на бизнесмена, олигарха.

Хотя, я не сталкивалась в живую ни с теми, ни с другими.

– Давид, я потеряла тебя, – красивая темноволосая девушка подходит и собственнически обвивает руку мужчины.

Так глупо, но я чувствую отголоски ревности. Это полный бред, я ведь впервые вижу этого мужчину. Ощущение, что

нахожусь в зазеркалье.

– Идем, Альбина.

Давид не сопротивляется, уходит с красоткой. Я выдыхаю с облегчением, а отец говорит, что пора ехать домой. Срочно.

– Отыщи Соню.

Это не простая задача. Папа сказал, что будет ждать с Надеждой на улице. Просил, чтобы как можно быстрее привела сестру. Только я не могу отыскать ее! Рыскаю среди гостей, вызывая недоуменные взгляды и снова наталкиваюсь на Давида. Едва не врезаюсь в него.

– Извините.

– Ты прямо себя не щадишь, так стараешься.

– Простите? – смотрю непонимающе.

– Если так хочешь внимание привлечь, немного иначе себя вести надо.

– Это вы мне сейчас урок этикета преподаете?

– Не этикета, не-а. Сама знаешь о чем я.

– Понятия не имею! – вскипаю.

Что он возомнил о себе? Нашелся гуру!

– Пропустите? Я сестру ищу.

– Кстати, кем приходишься Никольскому? Надеюсь, не родственники? – прищуривается мужчина.

Не удостоив его ответом, протискиваюсь мимо, благо пара, стоящая перед нами, уходит.

Внутри все дрожит. Не помню, чтобы с кем-нибудь я раз-

говаривала настолько дерзко. Вообще я довольно скромная, часто теряюсь, а уж с такими мужчинами... в жизни не обменивалась столькими репликами.

Самое странное – мне понравилось. Я чувствовала адреналин.

О, вот и Соня.

– Я везде тебя ищу! – бросаюсь к ней.

– Зачем?

– Мы уезжаем.

– Скатертью дорога. Я при чем, дорогуша? Домой самое время старикам да синим чулочницам.

– Спасибо за разъяснение, но я серьезно! Отец психует. Велел найти тебя.

– Я не поеду. Придумай что-нибудь, ок? Хоть раз в жизни не веди себя как самовлюбленная отличница, старающаяся радовать папочку! Мне тут очень нравится, и я кажется запала.

– Папе правда нехорошо, идем, пожалуйста. Отпросишься сама...

– Да отстань от меня! – восклицает Соня, отталкивая меня грубо.

Уходит, а я теперь чувствую себя бесконечно жалкой. Эйфория от общения с женщиной испаряется.

Отец страшно недоволен, срывается на мне. Надежде вообще плевать, где ее дочь. Мы уезжаем, я – с головной болью.

И все же решаю не оставлять тему Давида. Должна узнать,

какое отношение он имеет к моему отцу!

Глава 3

– Пап, что за мужчина подходил к нам на приеме? Он правда сидел в тюрьме? Или это такой странный юмор?

– Зачем спрашиваешь, Есения? Что за любопытство? – отец раздражается, сдвигает брови.

– Да понравился он ей, неужели не понятно, – фыркает Надежда. – Соня меня с ума сведет, до сих пор домой не явилась!

– Завтра поговорю с ней серьезно. Я надеюсь это неправда, Есения? Забудь об этом мужчине, не вспоминай даже.

– Хорошо. Я просто волнуюсь за тебя.

– Иди спать, дочка.

Тут как ураган в дом врывается Соня. Падает на диван, начинает рассказывать, как ей понравилось, познакомилась с очень интересной компанией. Жаждет поделиться с матерью сплетнями.

Я действительно чувствую себя вымотанной. Пожелав всем спокойной ночи ухожу к себе.

Но уснуть не получается. Странное предчувствие гнетёт, не дает успокоиться. Ворочаюсь всю ночь.

На следующее утро Надежда вместе с Соней уезжают на шоппинг. Я брожу по гостинной с чашкой кофе. Переписываюсь с Кристиной, набрасываю на телефоне план рефера-

та. Мне нравится неспешность воскресного дня. Устраиваюсь возле камина, все еще в пижаме с мишками, немного детской, но любимой.

На улице промозглая погода, никуда не хочется идти. Кристина уговаривает встретиться в кафе, будет компания из универа, в которой парень, который подружке очень нравится. Но я отказываюсь, нет настроения для общения. Хочется забраться под плед и окунуться с головой в любовный роман, который приобрела недавно.

Вот такая я романтичная мечтательница.

Звонок в дверь, наша домработница Вера идёт открывать.

– Я к Никольскому, – слышу глубокий мужской голос. Резко встаю. Я узнала его. Не может быть! Зачем Давид Байратов приехал к нам домой? Это уже походит на преследование!

– Хозяин не говорил, что ждет кого-то. Сейчас спрошу...

– Он старый человек, видимо забыл о нашей договорённости.

Вспыхиваю от наглых слов! Да как он смеет так вести себя? Снова приехал доставать моего отца? Решил в воскресное утро испортить ему настроение?

Кипя от гнева бросаюсь в коридор.

Байратов оглядывает меня цепким взглядом.

– Доброе утро. Значит, все-таки ты его дочь.

От столь внимательного изучения меня бросает в жар.

Остро чувствую, что на мне пижама. Почему я забыла об этом? Не хочу стоять перед ним в таком виде! Не хочу, чтобы он был здесь!

Совершенно неподходящая одежда, чтобы встретить врага. В том, что этот мужчина враг моего отца я уже почти не сомневаюсь.

– У моего отца отличная память, не нужно говорить то, о чем понятия не имеете. И оскорблять хозяина в собственном доме – низко.

– Он не слышал моих слов. Можешь не передавать ему. Не расстраивай папочку.

Итак, ты его дочь. А кто вторая, которая была вчера с тобой?

– Почему вас это интересует? Вы из переписи населения? Или еще какой статистики?

Запрокидывает голову и смеется, обнажив ровные белые зубы.

Смотрю на них, думая, что ничуть бы не удивилась, если бы по краям обнаружили клыки.

Это явно непростой человек. Начинаю чувствовать неприязнь к нему.

Не могу унять тревогу...

– Она не интересует меня, просто уточнил. Тебя вполне достаточно, – произносит странную фразу.

– В каком это смысле? – я полна решимости вытянуть из

него все!

– Сначала поговорю с твоим отцом. Отведи меня к нему.

– Вам лучше уйти. Мне кажется, вы достаточно вчера расстроили его. Если у вас есть какие-то претензии по бизнесу, обращайтесь в суд! Так цивилизованные люди решают свои вопросы.

– А что подскажешь делать, если я совсем не цивилизован? – продолжает насмехаться.

– Тогда вам тем более лучше уйти, или я вызову полицию.

– Ты мне угрожаешь? – от взгляда, мгновенно обдавшего холодом, едва удерживаюсь на ногах! Кто же на самом деле этот мужчина? Явно непростой человек. Мне становится очень страшно...

– Хватит, Есения, – раздается голос отца, крайне раздраженный. – Иди в свою комнату, и не вмешивайся.

– Поднимайся Давид. Я ждал тебя.

Конечно же, не могу удержаться, подслушиваю разговор, прислонившись всем телом к двери. Мне даже наплевать, если застукают. Очень волнуюсь за папу. Мне все больше не нравится этот мужчина, ведущий себя совершенно неприемлемо, нагло. Словно дикарь. Теперь уже нет удивления, что он уголовник, хотя на первый взгляд казалось, что не может такого быть. Что общего у отца с ним?

Понятия не имею, но обязательно добьюсь ответов.

Вот только услышанное пугает меня до истерики...

– У тебя осталось мало времени, чтобы вернуть долг. Ты знаешь, что я хотел взять твою жизнь, потому что ничего ценного ты не имеешь. Но теперь вижу, тебе есть что мне предложить.

– Оставь свои пустые угрозы, Давид. Что ты получишь, если убьешь меня? Я стану свободным. Убей, я готов. Я старый человек. Жизнь свою прожил, детей вырастил. Я болен, мне в любом случае осталось не так много. Врачи обещают максимум год. Так что твоя месть не удалась. Уходи.

– Состояние твоего здоровья меня не интересует. Поверь, я найду способ поквитаться. Могу забрать твой дом, все твои активы. Наверняка ты хочешь распорядиться ими по-своему. Но у тебя ничего не выйдет. Ты должен заплатить и заплатишь.

– Забирай что угодно, – отмахивается отец. – Как видишь, я не в состоянии бороться с тобой.

– Я хочу твою дочь.

– Что?

– Ты прекрасно слышал. Мне понравилась Есения. Сразу видно, что девственница. Верная и отчаянная. Редкий товар.

– Моя дочь не товар! Она самостоятельная личность. Я не распоряжаюсь ее жизнью.

– Уверен, она сделает все, чтобы спасти любимого папочку. Я заберу её завтра. Пришлю за ней машину.

– Нет! Лучше я отдам свою жизнь, будь ты проклят!

– Мне уже не нужна твоя жизнь. Ты прав, это не так интересно. Я нашел то что хочу забрать.

Глава 4

Дальше не слушаю, бегу по коридору, не соображая где нахожусь и что происходит. На втором этаже спотыкаюсь, ударяюсь коленом, которое взрывается пронзительной болью. Именно она немного отрезвляет меня. Паника сменяется злостью. Мне приходит в голову, что если бы в этот момент получилось найти оружие, я бы не задумываясь пристрелила мерзавца, который посмел прийти в наш дом, и говорить столь омерзительные вещи отцу.

Даже признание отца о болезни не остановило его!

Да кто он такой? Исчадие ада?

Отец болен... Новость затмевает гнев. Что мне делать? Почему папа не сказал? Или Надежда в курсе?

Начинаю соображать, что делать, куда позвонить. У Тины отец хирург, очень хороший, может быть он посоветует больницу, врача?

Забываю на эти минуты тревоги, что незнакомец хочет сделать меня товаром.

Когда снова вспоминаю его слова, меня охватывает ступор.

Наконец нахожу в себе силы спуститься вниз. Одновременно открывается входная дверь – вернулись Соня с Надеждой.

– Ты чего замерла как статуя? Я конечно прическу класс-

ную сделала, но вряд ли ты так очарована моей красотой, – подкалывает Соня.

– У папы посетитель, – выдавливаю, чувствуя сухость в горле. Оно першит, может начинаю заболеть?

– Он уже ушел, Есения, – отец входит в гостиную.

– Кто ушел? Кто у нас был? – любопытствует сестра.

– Зайди ко мне в кабинет. Надо поговорить.

Киваю, торопливо спускаюсь с оставшихся ступенек.

– Пап, кто этот мужчина? Почему он угрожает тебе? Говорит такие ужасные вещи!

– Что ты хочешь, чтобы я сказал? – устало вздыхает. – Это призрак из моего прошлого. Я совершал много ошибок, но самую страшную – когда попался на пути этого человека.

– Он сказал про меня...

– Нет. Этого не будет. Я скорее пушу себе пулю в лоб.

– Что ты такое говоришь! Не смей, пап! Даже не заикайся о подобном. У меня ведь нет никого кроме тебя.

– Ладно, Есения. Иди к себе. Ни о чем не волнуйся.

– Что? Ты сказал ему, что болен! Что умираешь и знаешь сколько тебе осталось!

– Это ложь.

– Я тебе не верю... никто не способен так лгать. О подобном.

– Я пытался выиграть время. Хочу уехать за границу. Мы все уедем, мне осталось немного, чтобы вывести активы.

– Ты правда не болен?

– Нет. Собираюсь прожить еще долго. Замуж тебя выдам. Все будет хорошо, Есения. Только не говори пока ничего Надежде, тем более Соне. Не будем их волновать. Да, из дома пока ни ногой.

– Но мне на учебу надо.

– Побудь несколько дней дома, хорошо?

– Да, как скажешь...

Вот только у меня важный зачет и я не собираюсь портить себе успеваемость из-за психа, который решил, что может управлять чужими судьбами.

На учебу отправляюсь со всеми предосторожностями. За мной заезжает Егор, однокурсник. У нас нет отношений, пока только взаимная симпатия. Я выбираюсь с черного входа. Отца дома нет, он уехал по делам.

Сдам зачет, и сразу домой. Я не хочу волновать отца, тем более дала обещание.

– Ты сегодня такая странная, – замечает Кристина. – Тебе препод дважды замечание сделал, а ты продолжала витать в облаках. Это на тебя совершенно не похоже. И отвечала рассеянно. Что-то случилось?

– Ничего, – отмахиваюсь.

Язык не поворачивается признаться Крис, во что я вляпалась. Что меня как вещь решил купить незнакомый мужик с явно поехавшей кукухой. Проворочавшись всю ночь в по-

стели, я пришла именно к такому выводу. Давид Байратов сумасшедший! Ему лечиться надо!

Он сказал, что заберёт меня завтра. Что это означает? Снова приедет за мной в наш дом? Может быть обратиться в полицию?

После зачета, который я едва-едва вытягиваю, Тина тащит меня в кафе, в котором подрабатывает официанткой. Ее сме-на еще не началась, так что устраиваемся за дальним столиком, с двумя чашками капучино.

Любимый напиток немного утешает меня. Переживаю что сдала плохо, пожалуй сейчас для меня это хуже, чем странные угрозы Байратова.

Выкладываю Тине все по порядку. История реально звучит совершенно дико.

Подруга таращится на меня в безмолвном ошеломлении.
– Это какой-то ужас. Откуда взялся этот уголовник на вашу голову?

– Понятия не имею! Зачем я только пошла вчера на то мероприятие! Ведь чувствовала, что не стоит ходить туда.

– Ладно, успокойся. Это какое-то средневековье. Сейчас такого не бывает. Никто тебя не тронет против твоей воли. Хотя, судя по твоему рассказу, мужик очень привлекательный. – Ага. Только он моего отца хочет убить, а меня сделать своей рабой, игрушкой, или наложницей. Я пока не поняла до конца. Он точно ненормальный.

– Да, ты права конечно. Такое поведение слишком стран-

ное. По нему точно психушка, ну либо тюрьма, плачет.

– Плевать на него, лишь бы с отцом все было в порядке. Он тоже странный! Так лгать о том что умирает! Я такой ужас пережила, услышав, что ему остался год! Я

– Успокойся, твой папа очень умный. Специально так сказал этому Давиду.

– Только Байратов не похож на мужчину, который примет какие-то слова на веру.

– Слушай, может тебе уехать куда-нибудь? Соседний курс собирается на фестиваль в Калининград. Махнёшь туда, пересидеть какое-то время. Давай узнаем есть ли места для тебя? Егор летит. Может наконец решится изменить ваши отношения в более личную сторону. Окажетесь в одной компании, в другом городе, глядишь и срастётся что-то.

– Я даже не знаю... Подумаю.

– Хорошо, я наберу вечером Инге, спрошу, если ли для тебя местечко.

– Спасибо! Ладно, мне пора. Обещала отцу что не выйду из дома, а сама с тобой в кафе тусуюсь.

– Вызвать тебе такси?

– Нет, я думаю на маршрутке будет быстрее, – улыбаюсь.

Для такси в этом месте неудобная парковка, потому что платный въезд, водители часто возмущаются, попадая в такую «ловушку». У Тины несколько раз были довольно нервные «инциденты». Остановка же – совсем близко, только по тропинке через зеленый парк пройти, и транспорт ходит ча-

сто.

Вот только стоит удалиться от кафе, как назло начинается ливень.

За минуту промокаю до нитки. К тому же очень боюсь грозы, раскаты грома оглушают.

Вот что за невезение?

Останавливаюсь, решив вернуться в кафе. Надо было послушать подругу!

На мне короткая тонкая куртка, хлопковое платье липнет к телу, полусапожки хлюпают. Обнимаю себя руками, дрожу.

Я почти вернулась в кафе, как в этот момент мне преграждает путь машина. Меня резко хватают, к лицу прижимается мокрая тряпка.

Дальше полная пустота. Прихожу в себя, мучительно пытаюсь понять, что произошло. Меня сбила машина? Вроде ничего не болит. Я в скорой?

Очень хочется пить, голова кружится, виски ломит.

– Она очнулась, – произносит мужской голос.

Меня охватывает ужас. Понимаю, что меня похитили. Резко сажусь на сидении, вижу впереди двух незнакомых мужчин. Стекла машины тонированы, в переднем видна только дорога.

– Куда вы меня везете? Остановите машину!

– Заткнись и не дергайся, поняла? Иначе снова придется тебя усыпить, – мрачно предупреждает бородатый мужчина.

Чувствую абсолютный, всепоглощающий ужас, у меня в прямом смысле дрожит каждый нерв, каждая клетка тела!

Что же мне делать? Куда меня везут? К Байратову?

Надо признать, что это, как ни странно, единственное, что внушает мне некое подобие надежды. По крайней мере не в неизвестность. Байратов подонок, это я уже поняла. Но он вроде не похож на совсем маньяка.

Хотя откуда мне знать, как выглядят маньяки? Я даже фильмов подобных всегда избегала.

Единственное что помню – они вроде предпочитают в одиночку совершать свои преступления. Этот же оказывается имеет целую банду.

Так, надо предупредить отца.

Моя сумка валяется под ногами. Осторожно шарю рукой в поисках мобильного.

– Телефон свой ищешь? – бросает на меня хмурый взгляд водитель, тоже бородатый, в темных очках. – Он пока у нас побудет. Расслабься, скоро приедем.

– Кто вы? – выдавливаю шепотом.

– Хочешь познакомиться? – скалится второй.

– Нет, не хочу! Мне надо предупредить... работодателя.

– Успеешь. Довезем, передадим боссу, а там уже у него просить будешь. Телефон, предупредить или еще чего, – и снова ухмыляется гнусно.

Сжимаю мучительно ноющие виски, обхватываю себя руками. Меня колотит, к горлу подкатывает тошнота. Может

если меня вырвет, они остановят машину, и я смогу сбежать?

Но в этот момент автомобиль сбрасывает скорость. Останавливается возле высоких ворот, которые начинают медленно открываться.

– Приехали, – довольно бросает водитель.

Въезжаем в ворота, машина останавливается, меня вытаскивают наружу. Голова кружится. Оглядываюсь по сторонам. Первое что отмечаю – здесь явно живут очень богатые люди. Над ландшафтным дизайном явно трудился профессионал.

Кому я понадобилась в этом месте? В голове проносятся разные ужасы. Или все-таки Байратов. Но если это его дом... тогда этот человек может позволить себе любую королеву красоты. Зачем связываться со мной? Неужели так сильно ненавидит моего отца? Да что он ему сделал?

А еще сложно поверить, что хозяина такого места могут так запросто посадить в тюрьму!

Просто не верится.

– Пожалуйста, отпустите меня, – пишу жалобно.

У моих конвоиров такие лица, что на самом деле понятно, что просить бессмысленно. И все же не могу сдержаться.

– Я буду кричать!

Меня накрывает истерика, совершенно внезапная. Только что сил не было даже дышать, а теперь извиваюсь, царапаюсь, кричу так, что режет легкие. Но меня скручивают, скулу обжигает пощечина. Мне связывают руки за спиной.

– За мной пошла. Еще раз крикнешь – получишь кляп.

Тебе точно не понравится.

Глава 5

Страх, чувство унижения, беспомощности, все это бурлит внутри, предвещая близкий повтор истерики. Я держусь из последних сил, потому что страх кляпа на данный момент, пожалуй, сильнее всего. Ведь с ним я могу задохнуться. Ужасный исход. Хотя кто знает, может совсем скоро он покажется мне желанным.

Меня вталкивают в какую-то дверь. Лестница ведет вниз, в подвал! Здесь полумрак, очень промозгло, начинают стучать зубы.

– Сюда, – открывает дверь и вталкивает меня в помещение. Оглядываюсь по сторонам. Лязгает замок. Меня заперли!

Моя камера и правда очень большая. Пожалуй, как половина скромной двушки. Только никакой мебели, кроме двух табуретов. Ноги не держат, и я опускаюсь на один из них.

Несколько минут стою в полном оцепенении.

Надо найти способ выбраться!

Давид

– Зачем ты лезешь в мои дела, Ахмад? – рявкаю в телефон. Едва сдерживаюсь, чтобы не отшвырнуть его.

Понимаю, что должен держать себя в руках. Я слишком многим обязан Ахмаду. По сути этот человек вытащил меня из передраги, в которую засунул Никольский.

Отец Есении сделал все, чтобы подставить меня, и чтобы осудили максимально надолго. Но на этом останавливаться не собирался. В тюрьме на меня было покушение. Раскрыть заказчика тоже помог Ахмад.

Если бы не его люди, я бы не выжил.

До этих событий Ахмад был моим партнером в нескольких проектах за границей. Мы не так уж хорошо знали друг друга. Его устраивало то, как я приумножаю его капиталы. В деньгах он не нуждался, но ему нравилось играть, рисковать, ну и конечно, зарабатывать.

Я знал, что он очень влиятелен, но не догадывался насколько.

Этому человеку я обязан жизнью.

Вот только терпеть не могу, когда вмешиваются в мою жизнь.

С Есенией я планировал разобраться сам, без помощников. Да, она заинтересовала меня. Зацепила. Но мстить женщине, чтобы добраться до ее родственника – не мое.

Похоже, Ахмад считает иначе. Приказал похитить девушку, о чем сразу сообщил мне. Приходится сорваться посреди семейного ужина и нестись в особняк Ахмада, матерясь на чем свет стоит.

– Зачем ты это сделал? – врываюсь в кабинет друга.

Пожилой мужчина сидит в высоком кожаном кресле возле камина. Сдвигает брови. Критика ему явно не по душе, я же скрывать свои эмоции не в состоянии.

– Поттише, Давид. Не надо повышать на меня голос.

– Я не воюю с женщинами. Ее нужно отпустить.

– Мне доложили, что ты назначил дочку Никольского платой за его проступки. Я с тобой согласен. Это хороший ход.

– Что? Я ничего такого не говорил.

– Мне нет. Но ей ты именно это озвучил. И это правильно. Нет платы страшнее. Теперь девушка твоя.

– Она не нужна мне.

– Не стоит так быстро менять свои решения, Давид. Тем более изначально ты выбрал правильное. Девушка станет твоей. Пусть не на всю жизнь, ты, разумеется, вправе взять с нее долг, а потом вернуть отцу. Когда пожелаешь. Пойми, Никольский очень хитер и изворотлив. От него можно ждать чего угодно. Но пока девушка будет в твоей власти, он не посмеет снова плести интриги.

– Я не хочу прикрываться женщиной!

– Это другое. Отнесись к ней как к развлечению. Сделай своей. Пусть выполняет твои желания. Она понравилась тебе, я же вижу. Вот только не позволяй себе жалеть ее. Вспомни, как тебя порезали в тюрьме, по приказы ее папаша. Он это делал для того чтобы его крошка в роскоши купалась. Он не только с тобой это проделал. Со многими другими.

Лицо Ахмада искажается ненавистью. Вспоминаю, что он не только мне помогает. Никольский когда-то подставил близкого друга Ахмада. Тот долго расследовал запутанную историю.

Так что не только у меня есть поводы для мести. Если не сделаю что решил Ахмад, Есении все равно не вырваться.

– Хорошо. Я возьму ее себе.

– Ты не просто возьмешь. Будет свадьба. Девица должна быть в полном твоём распоряжении. Мы позовем ее папашу на торжество.

– Он не придет.

– Ты меня разве плохо знаешь? Придет, – смеется Ахмад.

И тут же его лицо становится жестким:

– Он еще многое мне должен отдать. У этой твари много компромата. К сожалению, подстраховался так, что не убьешь. Слишком дорого обойдется. Ладно, отправляйся к девице. Ее в подвал бросили, небось визжит там со страху. Успокой свою невесту, – усмехается, показав кривые передние зубы.

Есениа

Хожу по своей камере взад-вперед, не в силах остановиться. Наверное, пока не упаду замертво. Но так мне чуточку легче. Стоит замереть – накрывает паника.

Лязгает замок, поворачиваюсь к двери. Увидев Байратова, бросаюсь к нему!

Какое-то время сражаюсь с ним, как обезумевшее животное. Пытаюсь оцарапать, бью ногами. Он скручивает меня. Начинаю визжать, пока щеку не обжигает пощечина.

– Все? Достаточно, или еще врезать? – спрашивает холодно.

– Ты получаешь от этого удовольствие?

– Нисколько. Но вижу, что тебя иначе не остановить.

– Ты садист! Подонок! – вырываюсь из его рук.

Точнее, он позволяет мне вырваться. Отскакиваю к дальней стене. Меня трясет как в лихорадке.

– Ненавижу тебя! Будь ты проклят!

Мои слова не действуют на этого монстра. В глазах Байратова лишь мелькает усмешка. Похоже, он наслаждается моим страхом. Разглядывает меня оценивающе, пристально.

– Ты не в курсе, что это похищение? Хотя, ты же уголовник! Только вышел! Только зачем я тебе? – выкрикиваю яростно.

Не получаю ответа. Посылаю Байратову взгляд, полный яростного негодования.

Он отвечает холодным и спокойным, все так же оценивающим осмотром.

Не могу выдерживать, отворачиваюсь.

– Пошли, – командует, открывая дверь.

– Я никуда...

Осекаюсь. Получается, добровольно в плену себя оставлю? Этот подонок загнал меня в угол.

– Сначала объясни, что тебе нужно!

– Так вышло, что мне нужна жена, – усмехнувшись, бросает Давид.

В его глазах ирония, и что-то еще. Темное, напряженное. Пробегаящий по мне взгляд обжигает и одновременно бро-

сает в холодный пот.

– Что? Что ты несешь? Ты совсем больной?

Никогда ни с кем не позволяла себе подобного диалога, но сейчас готова обзывать этого мужчину последними словами! От услышанного каждый волосок на теле встает дыбом.

– Чем больше ты сопротивляешься и сквернословишь, тем больше придется заплатить, принцесса. Ты слишком строптивая и капризная. Пожалуй, после свадьбы займусь твоим воспитанием.

– Давид, похоже тебе и правда нелегко придется, – слышу скрипучий мужской голос.

В комнате появляется мужчина. Старик. Невысокий, коренастый. На нем дорогой костюм, идеально вычищенные ботинки. Почему-то респектабельный вид не сглаживает гнетущего впечатления. От него веет не просто опасностью. Смертью.

От ледяного взгляда.

– Ты прав, Давид. Ее надо как следует поучить манерам. Что скажешь, если подвесим вниз головой? Пару часов повисит, глядишь подумает о своем поведении. Вежливость – дело наживное.

– Не стоит. Я сам с ней разберусь.

– Уверен?

– Она моя, Ахмад. Помнишь?

– Хм, ну если тебе нравятся строптивицы.

– Церемонию готовят?

– О да. Завтра повеселимся. Ладно, оставлю вас. Но запомни, – снова колючий взгляд старика пробирает до икоты. – Я не потерплю хамства в своем доме. Не будешь уважать мужа – придется проявить ласку ко всем моим людям. Их в моем доме человек тридцать. Поняла? Хорошо об этом подумай.

Старик уходит. Я с трудом перевожу дыхание.

– О чем он? Что он пытался сейчас сказать?!

– Не думаю, что тебе правда хочется это услышать, – морщится Байратов.

– Я не стану участвовать в вашем спектакле!

Боже, во что я вляпалась? Мозг отказывается воспринимать происходящее как реальность! Наверное, я сплю и вижу страшный сон!

– Это не представление, Есения. Ты не дура. Понимаешь, что попала в опасный переплет. Лучше всего выполнять все что скажут. Тем быстрее сможешь выбраться. Но придется заплатить. Вيني в этом папочку. Твой отец должен не только мне. Но и Ахмаду. Долг придется возвращать. Время пришло. Я мог бы сказать, что мне жаль, но это не так. Между убийством старика и молодой женщиной в своей постели, я безусловно выберу второе. Не люблю лицемерить, поэтому говорю, как есть.

Оглядываюсь по сторонам, размышляя чем можно защититься, отбиваться... Он даже не скрывает что собирается... использовать меня. Для своего развлечения. Мужчина, толь-

ко вышедший из тюрьмы!

Глава 6

Но в глубине души я все еще не верю, что Давид – насильник. Что способен принудить меня к близости. Возможно, это просто защитная реакция, чтобы не сойти с ума.

– Не хочу слушать все это! Если только попробуешь меня коснуться, я...

Сгребает в охапку в ту же секунду, закидывает меня на плечо, словно я мешок, причем не особо тяжелый.

– Что ты делаешь? Куда идешь?! – кричу в панике. Кровь приливает к голове. Начинает тошнить, все плывет перед глазами.

Байратов идет долго. Коридоры, ступени. Наконец, когда я уже едва терплю тошноту, меня ставят на ноги.

Оглядываюсь по сторонам. Довольно уютная, просторная и дорого обставленная комната. Двухспальная кровать. Темное покрывало. Небольшой письменный стол, кресло, шкаф. На стуле небрежно брошен мужской пиджак.

– Это твоя комната?

– Ты догадливая.

– Зачем я здесь?

– Чтобы стать моей женой, помнишь? Или у тебя проблемы с запоминанием информации?

– Нет у меня никаких проблем, кроме тебя! Отвяжись от меня, ясно? Я никогда не стану...

Байратов не дослушав выходит из комнаты, слышу звук ключа в замке.

Он запер меня! Просто отлично!

Но с его уходом силы разом покидают. Тяжело опускаюсь в кресло, обхватываю себя руками. Не понимаю, что происходит. Как моя размеренная жизнь могла столь стремительно превратиться в кошмар? И за что? За какие грехи?

Что же ты наделал, папа?

Время тянется невыносимо медленно. Час за часом провожу в заточении. Желудок урчит жалобно, хотя голода не испытываю. Вода есть в графине на столе, и спустя пару часов не стерпев наливаю себе стакан. В горле пересохло, к чему мучить себя?

Спасибо, что хоть попить можно.

Санузел тоже обнаруживаю, в смежной комнате, похожей на гардеробную, за небольшой дверью возле шкафа. Тут просторно, очень интересный дизайн – старинная ванная «на ножках». Всевозможные флаконы, шампуни. Я бы не отказалась принять душ, чувствую себя грязной после подвала и прикосновений Давида. Не знаю от чего больше.

Вдруг слышу шум в комнате. Мой тюремщик вернулся? Что ему нужно?

подавляю первый порыв запереться в ванной, выглядываю из-за двери.

Это не Байратов. Довольно молодая женщина в черном платке, черном платье, смотрит на меня, явно пытаюсь про-

демонстрировать равнодушие. Но при этом заметно любопытство.

– Здравствуйте, меня зовут Айше. Я принесла вам по-
есть, – произносит тихим голосом.

– Я не голодна.

На самом деле это не так, говорю из упрямства.

Иду за новой знакомой. Оказываемся в первой комнате. На столике сервировано несколько тарелок. Пахнет аппетитно.

– Вам что-нибудь нужно?

– Да. Я хочу уйти отсюда.

– Боюсь это не я могу решать, простите. Но если вам что-то понадобится из одежды, или еще каких-нибудь вещей, я к вашим услугам.

– Сколько меня будут здесь держать?

– Простите. Я ничего об этом не знаю.

– А мои вещи? У меня была сумочка. Там телефон... Вы можете узнать о ней? Мне очень надо позвонить родным.

Айше кивает, у меня появляется надежда, что она действительно мне поможет. Даже немного начинаю чувствовать голод. Делаю себе бутерброд, ем его торопливо. Мне нужны силы, чтобы справиться с ситуацией, в которую угодила.

Но Айше так и не приходит! Час за часом я жду ее, совершенно измученная, чувствуя растущее отчаяние. Наконец звук ключа в замке. Подскакиваю из кресла, бросаюсь к

двери, но это, к огромному моему разочарованию, Байратов.

– Хватит издеваться надо мной! – восклицаю, меня трясет от нервозности. Время уже очень позднее, и я с отчаянием понимаю, что никуда меня не отпустят.

– Успокойся. Я заберу свои вещи и уйду. Будешь спать одна.

– Я не хочу здесь спать! Мне домой нужно!

– Слушай, я дико устал от твоих психозов, – морщится. – Я могу быть далеко не таким понимающим.

– Вот и отлично. Устал? Отпусти меня! Не нужно мне твоих пониманий!

Не слушает. Проходит мимо, словно я стеклянная. Направляется к шкафу. Берет какие-то вещи.

Тут в комнату входит Айше. Хочу броситься к ней, но она даже не смотрит в мою сторону. Забирает поднос с едой и бесшумно испаряется.

– Голодовкой ты ничего не докажешь, Есения, – бросает Давид холодно.

– У тебя забыла спросить! Ненавижу, – всхлипываю.

Байратов ничего не отвечает, уходит. Снова запирает дверь.

Половину ночи провожу, бодрствуя на стуле. Обхватив себя руками, раскачиваюсь из стороны в сторону. Никак не могу перестать думать, что будет дальше. Снова и снова задаю себе вопросы, чем мой отец мог так сильно разозлить этих людей.

– Ну вот, ты переживал, а она спит тут сладко, как младенец, – голос мачехи доносится сквозь пелену.

– Есения! Дочка! Как ты? Тебя накачали? – тихий голос отца, в котором явно проскальзывают нотки вины.

Подскакиваю. Я на постели, не помню, как в ней оказалась. Отключилась вроде в кресле, поклявшись, что не постою к месту, где спал ненавистный мне мужчина, пусть даже его не было на данный момент в комнате.

– Как вы здесь оказались?

Все еще не верю, что это не сон. Даже щипаю себя, чтобы убедиться. Бросаюсь к отцу, обнимаю его.

– Спасибо, что вы за мной приехали! Мне было так страшно! Можно прямо сейчас поедem домой?

Мачеха бросает на меня задумчиво-въедливый взгляд.

– Хм, странное отношение к жениху. Артем, ты уверен, что твоя дочь собирается замуж? – задает вопрос, который лишает меня дара речи.

– Надь, пожалуйста, выйди. Сходи, по саду погуляй. Я поговорю с дочерью.

– Я хочу уехать. Давай поговорим дома, – произношу торопливо.

– У тебя полчаса, Тём, чтобы все разрулить, – поморщившись, Надежда удаляется.

– Что происходит? Я ничего не понимаю! Меня похитили, заперли в подвале, а теперь ты приезжаешь, и...

– Дочка, прости, но у тебя нет выбора. Ты должна выйти

за Байратова. Иначе нас всех убьют.

– Что?! Что ты такое говоришь... я не понимаю тебя...

– Есения, ты у меня умная девочка. Я очень сильно просчитался. Виноват перед Давидом. Но еще хуже дело обстоит с его так сказать покровителем. С Ахмадом договориться почти нереально... Все очень опасно, девочка моя. Не думай, что я жертвую тобой ради своей жизни. Это не так. Я хочу спасти прежде всего тебя...

– Я ничего не понимаю! Но замуж точно не пойду, уж просто...

После сна меня дико мучает жажда, голова плывёт. Соображаю очень плохо. Понимаю только одно... Я в западне. И никто не поможет мне выбраться. Даже родной отец.

Дверь в комнату распахивается, заходит Ахмад. Вижу, как бледнеет отец. Буквально отшатывается от этого мужчины в сторону.

– Я вижу твоя дочь слишком строптива. Не хочет помогать тебе, Артем. Ну что же, так тому и быть. Забирайте его.

Двое амбалов врываются в комнату, хватают отца. Я вижу, но на это никакой реакции.

– Я всегда забираю долги, девушка. Запомни это. Ты не захотела спасти своего отца. Что же, тебе с этим жить.

– Вы все ненормальные! – рыдаю. Не могу поверить в происходящее.

С улицы слышу крики Надежды. Ее тоже схватили?

– Я... я передумала. Если другого выхода нет...

– Что? Что ты там лепечешь? Думаешь, тебя уговаривать будут? Нашлась принцесса! Да желающих ублажить Давида – толпы. У тебя был шанс, но ты его упустила. Кровь твоего отца на тебе будет. Казнь вечером.

– Нет! Вы в своем уме? Что вы такое говорите?

В комнату врывается мачеха. Бросается на меня, лупит по щекам.

– Дрянь! Какая же ты дрянь! Ни себе, ни людям, да? У тебя был шанс помочь Артему, но твоя гордость превыше, да? Я тебя убью! Ненавижу! Он так молил о помощи, а ты...

Мачехе становится плохо, она оседает на пол.

– У тебя есть время до вечера, Есения. Теперь ты не просто станешь женой Давида. Ты должна умолять его, чтобы он захотел этого.

Глава 7

Давид

– Зачем ты попросил другую комнату? – хмурит брови Ахмад. – Только не говори, что эта девка разжалобила тебя! Она такая же, как ее отец. Не думай иначе.

– Не лезь в это, Ахмад. Ты не будешь диктовать мне, когда я должен спать, и с кем.

– Ладно. Извини, – произносит нехотя. – Ты прав.

– Ты слишком сильно одержим мстью.

– Хорошо, что ты другой. Умеешь сохранить трезвую голову. Да, к слову. Семейю Есении привезут сюда вечером. После завтра сделаем церемонию. После этого...

– Я не хочу знать, Ахмад.

– Как хочешь.

– Я увезу девушку и уеду.

Итак, за грехи отца расплачиваться придется Есении. Сладкой, чувственной, явно невинной девочке. Пусть так.

Решение Ахмада уже не переиграть. Остается только получать удовольствие. Наслаждаться тем, что само пришло в руки.

Как бы ни хотел относиться к происходящему равнодушно – не выходит. Есения все больше занимает мои мысли.

Что же так зацепило в ней? Естественность? Невинность? Маленькая. Очень хрупкая. Русые волосы до талии. Боль-

шие глаза лани.

Дотронулся – и аж повело от накотившего желания.

Так что меня останавливает?

Можно не ждать свадьбы. Это ведь фарс. Формальность.

И все же, во мне видимо еще остались зачатки сострадания. Смятение в огромных голубых глазах, незащитность, несмотря на браваду. Это не может быть игрой. Есения не настолько хорошая актриса. От ее испуганного взгляда быстрее бьется сердце.

Когда тащил ее в свою комнату, дрожащую и незащитную, отметил, что наслаждаюсь даже такой близостью. Даже от запаха ее дурею. Нежная. Юная. Будит внутри инстинкт охотника. Как и желание защитить. От самого себя.

Есения

– Айше, отведи меня пожалуйста к Давиду. Прямо сейчас.

Я почти надеюсь, что служанка откажет. Обманет, как в прошлый раз. Но она кивает, и показывает жестом следовать за ней. А у меня мысли вихрем в голове кружатся. Несколько раз, пока идем по коридору, я почти готова повернуть назад, бегом бежать, вот только куда?

Нет, я не могу оставить своего отца на растерзание этим людям! Я должна пожертвовать собой, раз другого выхода нет.

Я хранила невинность для любимого человека, мечтала выйти замуж один раз и на всю жизнь...

Что поделать, моим мечтам суждено разбиться вдребезги.

Будет больно? Давид будет жестоким?

Меня передергивает от этих мыслей. Накатывает тошнота. Отвращение.

К сожалению, у меня нет никаких вариантов для отступления. Я должна помочь единственному близкому человеку. Иначе не смогу жить с грузом вины. Хотя и после того что произойдет, вряд ли жить захочу.

Айше останавливается возле двери, показывает на нее. Не дожидаясь когда войду, уходит дальше по коридору.

Чтобы не передумать, сразу толкаю дверь.

Байратов в комнате. Он явно только после душа – волосы выглядят влажными и на краю постели валяется полотенце. Счастье, что не пришла раньше – еще застала бы его обнаженным. Вздрагиваю от этой мысли. Сейчас на Давиде простая серая футболка и черные штаны.

– Неожиданный визит, – прищуривается. – Зачем пожаловала?

Молчу. Стараюсь не подать виду, но внутри все дрожит. Байратов опускается в большое черное кожаное кресло. Небрежно откидывается на спинку. Смотрит на меня так, будто ждет что сейчас начнется представление. Внимательно наблюдает за мной.

Кровать тоже очень большая, она на заднем плане, застелена черным покрывалом. Тона в комнате преобладают серо-черные, что добавляет не только изысканности, но и мрачности.

Как и сам Байратов. Хмурый. Отстраненный. Разглядывает меня то ли с отвращением, то ли с полным равнодушием.

– Неожиданно. Ты удивила меня. Зачем пришла? – спрашивает холодно.

– Мой отец... Спаси его от Ахмада. Умоляю тебя! Я готова на что угодно... Если тебе это нужно... я буду с тобой.

Ну вот, я это сказала и пол не рухнул под моими ногами. Я все еще дышу... хоть и с трудом.

– Что за неожиданная горячность, Есения? Я думал ты неприступна, – отвечает лениво.

– У меня нет выбора, – выдыхаю, чувствуя, как кожа вспыхивает под пристальным взглядом Давида.

То что он спокоен, не набрасывается на меня, добавляет мне немного смелости. Я почти надеюсь, что он откажется от приносимой мною жертвы. Отправит восвояси. По крайней мере, до свадьбы. Может быть к тому времени ситуация изменится? О да, я неисправимая оптимистка.

– Твой папаша не заслуживает подобных жертв, – кривится Байратов.

– Не тебе это решать! – восклицаю возмущенно.

– Ты права. Меня достало быть благородным в твоём отношении, – рывкает неожиданно. Встает. Подходит ко мне. Нависает, подавляет своей мощью.

– Итак, посмотрим, что нам предлагают.

Судорожно сглатываю, отвожу взгляд. Меня охватывает безотчетный страх.

– Иди к кровати. Раздевайся.

Передергивает от грубого приказа. Еще больше – от равнодушного тона. Нет, это не может происходить всерьез! Он же только что чуть ли не выгонял меня, был недоволен визитом...

Опускаю глаза, скрывая животный страх, охвативший все существо. Сердце больно колотится о ребра, дыхание перехватывает.

– Хватит вести себя как жертва насилия. Ты сама пришла. Я жду. Не трать мое время впустую. Я и так потерял его слишком много, – произносит требовательно.

– Можно... Выключить свет? – спрашиваю, сглотнув судорожно.

– Нет.

Желудок болезненно сжимается, когда встречаюсь с колючим потемневшим взглядом. Между нами виснет пронзительное молчание, от которого хочется закричать.

– Тебе обязательно... Быть таким омерзительным?

Сама не понимаю, зачем задаю этот вопрос. Глупо ждать доброты от этого мужчины. Просто безумие! В ответ лишь получаю очередной тяжелый взгляд.

– То есть я еще и должен тебе подыграть? И кого ты хочешь видеть перед собой? Нежного принца? Мне не нравится твоя игра, Есения. Не провоцируй, – звучит предупреждающе.

Хотя совершенно не понимаю, что он имеет в виду! На

что я провоцирую его? Да я на грани обморока от происходящего!

Ненавижу его в эту минуту так сильно, что темнеет в глазах. Хочется резко рвануть вперед, впиться ногтями в безупречно красивое лицо этого подонка.

Вот только это ничем не поможет моему отцу. Лишь усложнит все еще больше.

Мы оба знаем финал того что происходит между нами. Он неизбежен.

Все дело в старике, который возомнил себя вершителем судеб. Не знаю кто такой этот Ахмад. Маньяк, извращенец, жестокий подонок?

Он хозяин этого места, и мне не справиться с ним.

Он хочет уничтожить моего отца. Меня.

Как и Давид, взирающий на меня сейчас, подобно пауку, равнодушно наблюдающему, как в его сетях бьется муха.

Перестань, приказываю себе. Хватит сожалений. Главное, чтобы все поскорее закончилось.

В конце концов, это просто физические упражнения. Увы, попытка иронизировать над своей ситуацией проваливается.
– Тебе помочь, Есения?

Ледяной тон разрезает воздух лезвием. Встречаю взгляд Давида. Нечитаемый. Равнодушный. Он явно не из тех, кто

любит показывать эмоции.

Скоро все закончится, еще раз подбадриваю себя. И едва сдерживаю истерический смех. Кажется, перестаю контролировать себя. Готова сорваться с места и бежать, крича от страха.

Нет, я не посмею. Я уже не владею собой, своим телом, жизнью.

Меня сделали разменной монетой...

Молния на платье сзади, а руки так сильно дрожат, что ничего не выходит. Жалкие потуги. На что Давид смотрит с равнодушием. Пока вдруг не делает резкий шаг ко мне. Платье издает жалобный треск, падает на пол, к моим ногам, а я остаюсь в одном белье. Машинально закрываюсь руками.

Снова захлестывает ненависть. Ослепляет меня, стискиваю руки в кулаки, вонзая ногти в кожу.

Как умудрилась попасть в этот средневековый кошмар?

Обхватываю себя руками, в безотчетном желании прикрыться, спрятаться от пристального взгляда.

– К постели, – пространство прошивает очередной резкий приказ.

Сердце подскакивает к самому горлу. Гнев, кипящий внутри, уступает место панике.

Я не хочу этого. Не желаю быть жертвой. Не хочу близости.

Только не сейчас и не с ним.

– Ко мне повернись.

Даже и не думаю выполнять приказ, я ему не кукла!

Резкий рывок, жалобный треск и верхняя часть моего белья безжалостно сорвана. Прикрываюсь руками как могу, но Давид резко обхватывает мои запястья и разводит руки в стороны.

– Сейчас не время играть в недотрогу, Есения. Снимай остальное, – хриплый приказ бьет как пощечина.

Руки дрожат, но я выполняю, потому что не хочу, чтобы он сам касался меня.

Хотя все равно коснется.

Давид тоже начинает раздеваться. Сбрасывает с себя футболку, штаны... мое сердце перестает биться.

Его тело роскошно: рельефные мышцы, мощный торс, крепкие длинные ноги. Он великолепен.

Мое внимание привлекает жуткий шрам на груди. Кривой, длинный. На идеальном теле он смотрится чужеродно. Странно, но при взгляде на него я чувствую боль.

Наверное, Давид пережил ее немало.

Сжимается сердце, хоть и глупо сочувствовать монстру, но меня пронзает острый спазм, словно могу ощутить то, что он пережил.

Похоже, Давид по-другому истолковывает мою гримасу.

– Прекрати смотреть на меня как на насильника, – обхва-

тывает мой подбородок, сдавливая пальцами, заставляя поднять глаза на него.

Горящий взгляд голодного зверя.

Мне становится еще страшнее. Зажмуриваюсь, но тут же чувствую, как рука грубо обхватывает подбородок. Большой палец надавливает на мои губы.

– На меня смотри.

Наклоняется ко мне, зарывается другой рукой в мои волосы.

Понимаю отчетливо – Давид уже не остановится, как бы ни умоляла.

Он такой горячий, раскаленный. Неужели это я таким его сделала? Глаза горят диким блеском, челюсть сжата. Задыхаюсь от паники. Прикусываю дрожащую нижнюю губу. Мне передается его жар, горит буквально каждая клеточка кожи.

Рука мужчины ложится на мою шею.

– Расслабься. Сама ведь пришла, – голос звучит на тон ниже, спокойно.

Тогда как я – на грани истерики.

– Отпусти, пожалуйста.

Мне нужно хотя бы пару минут, чтобы собраться с силами. Не ожидала такой лавины ощущений. Которые сводят с ума.

Заходя в эту комнату, я ощущала лишь ненависть. Как вышло, что все изменилось? Что реагирую на его голос, запах... Причем совсем не так как рассчитывала.

Давид начинает трогать мое тело. Медленно, изучающе, его руки скользят, сжимают, вызывая у меня трепет и стоны.

Поглаживает, будто успокаивая.

Хочу ненавидеть его, и все что он делает со мной. Но чувствую противоположное, и это убивает меня.

– Почему дрожишь? Холодно? Согреть тебя?

– Н-нет...

Не позволять ему проявлять доброту. Иначе будет лишь хуже. Этот человек – мерзавец, пользующийся своей силой.

– Я могу быть нежным, Есения.

– Я хочу, чтобы это как можно скорее закончилось...

Вздрагиваю всем телом, потому что в этот момент мощное тело накрывает меня. Давид покрывает мое тело поцелуями. Беззвучно молюсь лишь о том, чтобы пережить все это. Пытаюсь отстраниться мысленно, но реагирую на каждое касание его губ. Дыхание Байратова прерывисто, он тоже на грани, внезапно понимаю это.

Тело помимо воли выгибается дугой ему навстречу. Я настолько поглощена ощущениями, что почти забываю, где нахожусь.

Слушаю стремительный стук его сердца. Давид накрывает мои губы своими. Поневоле принимаю властный поцелуй.

Внезапно задрожав, Байратов притягивает меня ближе к себе, впиваясь неистово в губы. Голодным, полным желания и почему-то... гнева. Словно я разозлила его чем-то.

Сжимаюсь под этим натиском, дрожим оба.

Происходящее подобно лавине – отчаянно страшно, но уже ничего не остановить.

Судорожно вцепляюсь в плечи Давида, царапаю их, не отдавая себе в этом отчета.

Он хрипло стонет, а мне кажется, что больше не выдержу его напора. Выгибаюсь все сильнее, все тело напряжено подобно вибрирующей струне.

– Тихо, малышка. Успокойся, – от мягкого голоса лишь сильнее начинает щипать глаза, щеки становятся мокрыми.

Глава 8

Когда все наконец заканчивается, чувствую себя опустошенной, почти мертвой.

Давид сразу уходит в ванную. Мне хотелось другого. Чтобы обнял, прижал к себе. Презираю себя за эти мысли!

Вжимаюсь в простынь, и вдруг приходит мысль – сколько женщин прошло через эту постель?

Я для него лишь одна из многих и должна принять это.

Появляются слезы. Едкие, соленые.

Давид очень быстро возвращается. Слыша его приближение, натягиваю на себя одеяло.

– Теперь меня ждёт представление в стиле: «Ой, как какой же ты подонок»? – холодно интересуется Байратов, глядя на меня. – Что заставит меня еще раз напомнить, что ты сама пришла сюда.

– Нет никакого представления, – произношу глухо.

– Хорошо, я рад, потому что устал и не настроен на продолжение мелодрамы. Хочешь принять душ? – в голосе Байратова ни грамма сочувствия.

– Единственное, что я хочу, это уехать отсюда.

– Тебе прекрасно известно, что это невозможно. Но ты можешь уйти в свою комнату. Он еще не договорил, как резко вскакиваю с постели, начинаю натягивать на себя платье, комкаю в руках рваное белье.

Выскакиваю за дверь, даже не взглянув на Давида.

Радоваться должна, что отпустил меня, но вместо этого на душе ужасно паршиво.

Бегу по коридору, мне навстречу появляется Айше. Смотрит на меня встревоженно. Вид у меня, наверное, тот еще.

– С тобой всё в порядке? – спрашивает на ломаном русском.

– Оставь меня в покое!

– Идём, я отведу тебя в твою комнату.

– Я всех вас ненавижу!

– Для меня тут всего лишь работа. Поверь, мне не нравится, что произошло с тобой. Это ужасно... Но ведь ты сама пошла к нему...

Айше понимает, что произошло, и от этого мне становится ещё паршивее.

– Держись, девочка. Поверь, в жизни есть вещи куда более ужасные.

– Уж прости, мне сейчас не до твоих глубокомысленных изречений. Можешь оставить меня одну?

– Да, конечно, – поджигает губы Айше и уходит из комнаты.

Понимаю, что обидела ее, и что она вряд ли этого заслуживает. Она лишь хотела меня поддержать. Я же повела себя грубо. Это мне не свойственно. Но может быть дело в том,

что меня больше нет? Меня прежней. Все растоптано.

Прежде всего мне необходимо смыть с себя все что произошло. Захожу в ванную, первым делом выбрасываю испорченное белье в мусорную корзину. Порванное платье – туда же. Затем долго стою под обжигающе горячими струями воды.

Перед глазами мелькают картины произошедшего. Давид. Его обнаженное тело, его руки, сжимающие меня в объятиях. Потом лицо Айше. Жалость, которая была написана на ее лице – еще унижительнее.

Не хочу быть слабой, не хочу быть жертвой, добычей, но стечение обстоятельств сделало меня именно такой.

Вымывшись, вытираю себя досуха, надеваю пижаму и падаю в постель. Усталость берет свое. Сжимаюсь в комок, накрываюсь с головой и проваливаюсь в сон моментально.

Но сон короткий. Я просыпаюсь, когда еще не рассвело. Сон больше не идет. У меня все болит, и внутри, и снаружи. Едкие слезы текут по щекам. Потом снова забываюсь на короткое время. После следующего пробуждения вскакиваю и бегу в ванную, меня тошнит. Потом снова принимаю душ.

Выхожу в полотенце и замираю – посреди моей комнаты стоит Байратов.

– Что ты здесь делаешь? – восклицаю нервно. Меня охватывает паника. Что ему нужно от меня? Не могу смотреть ему в глаза. Я ни в чем не виновата, и в то же время испариться, исчезнуть хочется.

– Зашел узнать как ты.

– Мне не нужна твоя забота!

– Это я вижу. Отлично, ты в порядке, раз способна психовать и огрызаться.

Сказав это, разворачивается и уходит, а я бросаюсь на постель, обхватываю колени. Зачем он проявляет заботу? Так только хуже! Я не должна чувствовать к нему ни грамма доброты, надежды или доверия. Он мой злейший враг!

Дверь в комнату снова открывается. Я уже готова к очередной стычке, но заходит Айше.

– Что тебе нужно? – спрашиваю грубо. Мне не свойственно такое поведение, самой неприятно быть стервой, но иначе не могу себя вести.

– Меня прислал ваш отец. Хочет, чтобы вы спустились в столовую, к завтраку. Я хотела сюда принести, но ему это не понравилось.

– Папа? Ты не врешь мне?

– Зачем мне врать? – пожимает плечами. – Так идешь? Я провожу вниз.

– Да, я сейчас... Дай пять минут, хорошо. Я быстро соберусь.

Настроение меняется, я снова живу надеждой, что все закончится, что меня заберут из этого кошмарного места, где я бесправная кукла. Где вынуждена отдаваться равнодушному мужчине. Которому я нужна лишь в качестве игрушки. Или мести.

– Папа! – не могу сдержать восклицание еще стоя на лестнице. Сбегаю вниз, обнимаю единственного родного мне человека.

– Ну что ты, Есения.

– Да уж, а нам где радушный прием, – фыркает Соня.

– Нашла чего ждать. Зачем мы ей теперь, – замечает Надежда.

Мачеха и сводная сестра тоже здесь, и я не могу сказать, что рада этому.

Наоборот, чувствую тревогу.

– Мы отойдем на пару минут, пока Есени не принесли завтрак.

– Это что еще за секретики? – недовольно хмурится Надежда.

– Тебе сложно подождать? – грубо осаживает ее отец.

– Да нет, ты чего психуешь, Артем? – кривится недовольно.

– Я же сказала, он не с той ноги встал. Забей на них, – отмахивается Соня. – Ой, милая девушка, а можно мне еще один круасан с шоколадом? Такая вкуснятина!

– Сейчас принесу, – говорит Айше.

Мы с папой выходим на балкон.

– Что происходит? Зачем они здесь?

– Приехали на вашу свадьбу с Давидом.

– Я думала... это все страшилки. Ты же не серьезно? – заглядываю отцу в глаза с надеждой, которая тает.

– Прости. Ничего нельзя уже сделать. Обещаю, я вытащу тебя, но позже.

– Когда? Сколько я должна буду играть роль? Это невыносимо! Можно свихнуться... Ты этого хочешь?

– Конечно же нет, Есения! Ты моя дочь и я хочу тебе только добра. Прости, я ничего не могу сделать. Даже если бы я пустил себе пулю в лоб, они уже не отступят.

– Не говори так. Только не это. Даже думать не смей!

– Я пытаюсь найти выход. Потерпи немного. И еще. Твоя мачеха и сестра не должны ничего знать. Они думают... у вас любовь.

– Что? – меня душит истерический смех.

Прости, дорогая. Им опасно знать правду. Да и не нужно.

Глава 9

Давид

Есенин идеально удается заставить почувствовать себя настоящим подонком.

Задумчиво смотрю на пятно крови на постели. Хотя бы в этом ее отец не солгал. Она была невинной. Я стал ее первым мужчиной. Впрочем, что это вообще значит?

Девочка играет по правилам своего папочки. Хитрого, изворотливого лиса.

И все же на душе паршиво, как бы ни напоминал себе, что из себя представляет Артем Никольский.

В дверь стучат, мне почему-то приходит в голову мысль, что Есения вернулась.

Резко распахивать дверь, но вижу на пороге Ахмада.

Ничего не спрашивая, он проходит внутрь, пока пытаюсь справиться с яростью. Этот человек многое сделал для меня, но и в ответ много себе позволяет. Пока точка кипения не достигнута, но он упорно движется в этом направлении.

Первое, что делает Ахмад, это подходит в постели. Его рот растягивается в мерзкой улыбочке. В эту минуту ужасно хочу дать ему в рожу.

– Я в тебе не сомневался, сынок.

– Ты пришел похвалить меня за подвиг?

– Не язви, Давид. Я пришёл убедиться, что на этот раз наш общий враг не попытался обвести нас вокруг пальца. Итак, тебе досталась сладкая невинная девочка. Тебе понравилось? Теперь, как честный человек, ты тем более должен на ней жениться, – смеётся, довольный собственной шуткой.

– Я устал от подвигов. Если позволишь, я бы хотел остаться один.

– Ладно, отдыхай. Не буду сегодня к тебе лезть. Завтра предстоит насыщенный день.

Только ночь выходит бессонной. Меня раздрает желание найти Есению, узнать, как она себя чувствует.

Переживаю за неё, хотя понимаю, что это глупо. И опасно. Ни в коем случае нельзя позволить ей прорваться в сердце. Она дочь моего врага. Даже брак не сделает нас близкими людьми. Лишь партнерами на каком-то отрезке времени.

Отключаюсь под утро. Когда открываю глаза, череп прошивает спазм. Головная боль усиливается. Последствия драки в тюрьме. Иногда меня мучают ужасные мигрени, с которыми ничего невозможно сделать. В такие моменты сдохнуть хочется.

Даже тихий стук в дверь бьет по вискам.

На пороге стоит служанка.

– Что случилось, Айше? – спрашиваю, приоткрыв дверь.

– Ахмад Алиевич ждёт вас на завтрак. Специально послал

меня за вами, – Айше не поднимает на меня глаза. – Сказал, что у него есть разговор, который не займет много времени. И чтобы вы пришли как можно быстрее.

– Хорошо. Иду.

– Спасибо.

– Айше.

– Да?

– Ты видела Есению? – служанка отводит глаза, но успеваю заметить полыхнувшую в них неприязнь. – Как она себя чувствует?

– С ней все нормально.

Буквально сквозь зубы цедит. Строптивая служанка.

Новый взгляд на меня, острый как лезвие. Но у меня нет ни сил, ни желания анализировать ее поведение. Женская солидарность. Айше преисполнилась сочувствия к девушке. Это нормально. Она ведь не знает, что девчонка знала о рисках. Я предупредил ее. Она сделала выбор.

Ответ Айше меня ничуть не удовлетворяет, поэтому, вместо того чтобы сразу пойти в столовую, я направляюсь в комнату Есени.

Дверь ее комнаты запирается только снаружи. Иначе она была бы заперта.

Мне приходит в голову мысль, что это наверняка дико раздражает девушку. Лишает ее чувства безопасности.

В комнате никого, но слышен шум воды за смежной дверью.

Есения в душе. То есть, она спала ночь не помывшись?
После того как мы...

Почему меня волнует эта мысль? Тревожит глубже, чем
что бы то ни было.

Щелкает замок, и девушка появляется передо мной в од-
ном полотенце. Наши взгляды встречаются. В ее глазах шок,
прижимает к себе полотенце, смотрит на меня широко рас-
пахнутыми испуганными глазами, заставляя снова почув-
ствовать себя монстром.

– Что ты здесь делаешь?

– Решил зайти, узнать как ты.

– Зачем тебе это? Мне не нужна твоя забота!

Просто отлично, Есения ненавидит меня, а я в адовом
пламени сгораю от желания снова к ней прикоснуться.

Это заставляет меня поспешно свалить из ее комнаты.

К кабинету Ахмада подхожу в самом скверном настрое-
нии. Неудовлетворенное желание все еще кипит в крови.

– Зачем я тебе понадобился с утра пораньше? – спраши-
ваю мрачно.

– А ты не забываешься, Давид? – возвращает меня в ре-
альность скрипучий голос. – С чего это волком на меня смот-
ришь? Я думал, что друг тебе, наставник. Жизнь тебе спас.

– Я помню об этом. Такое не забывается, Ахмад.

– Очень на это надеюсь.

Мы познакомились с Ахмадом в самый тяжелый и мрачный период моей жизни, в тюрьме. Сначала общались там изредка, а потом Никольский нанял человека, который сильно порезал меня. Я не должен был вернуться на свободу. Отец Есении хотел, чтобы я сдох за решеткой как бездомный пес.

Но Ахмад помешал этим планам. Организовал лечение. У него были огромные связи даже по ту сторону решетки.

Глава огромной криминальной организации, смотрящий. И в то же время бесконечно одинокий старик. Двоих сыновей потерял во время разборок.

Он принял меня как сына.

И я должен отплатить ему тем же.

– Ладно, проехали. Все нормально. От такой девочки неудивительно что мозги слегка потекли, – прищурившись, продолжает изучающе смотреть на меня.

– Не говори ерунды. Я бы рад был выставить ее отсюда. Как и все семейство.

– Да что ты говоришь. Ладно. Ты должен уяснить, что мне нужно другое. Никольский продолжает держать козыри в рукаве. Я должен получить от него информацию. Девка будет залогом. Пока мы с Никольским будем разбираться в делах, тебе остается только держать на глазах эту строптивницу. Получать удовольствие. Непыльная работенка, не так ли?

Из головы не выходит взгляд бездонных голубых глаз Есе-

нии. Возможно для Ахмада и правда все в шоколаде. Мне же чувствовать на себе ненависть девушки – довольно паршиво.

Смешно. Думал, что после той грязи и боли, через которые прошёл, внутри все атрофировалось. Не могу сопереживать.

Оказалось, ошибся.

– Ладно, забудем на время про эту сволочь. Завтра и так весь день будет у меня на глазах. Поговорим о Солдарове. Этот боров слишком обнаглел. Его поймали за руку, причем по-крупному. После свадьбы займешь его место.

– Серьезно? Хочешь поставить меня мэром города? – усмехаюсь.

– Именно так.

– Издеваешься? Официально?

– Пока исполняющем обязанности. Пока господин Солдаров срочно отправится на лечение.

– Я бы не хотел светиться.

– Этот город – транспортный узел, слишком важен. Нужен свой человек. Обязанностей немного. Возможно, Есении понравится быть первой леди.

– Это вряд ли.

– Не решай за нее.

Насколько понимаю, Ахмад управляет огромной криминальной империей, держа всю власть железной рукой.

Нешадно расправляется с конкурентами или провинившимися вассалами.

Если кто-то решает обойти приказы Ахмада – жестоко жалеют об этом.

Также Ахмад контролирует игорный бизнес в этих районах, решает вопросы, возникающие между мелкими группировками.

Он далеко не молод, ему уже сложно постоянно быть на острие. Ищет приемника.

Готов ли я им стать?

Не особенно рвусь. Скорее начну легальный бизнес, с нуля.

Но пока время отдавать долги.

Еще пару часов мы разбираем с Ахмадом по шагам план действий по Солдарову.

Есения

– Артем, мне тоже надо поговорить с тобой наедине, – требовательно заявляет мачеха, когда возвращаемся к столу. – Есения, садись уже завтракай.

– Поешь обязательно, дочка, пока не остыло, – говорит мне отец, и следует за женой. Остаемся вдвоем с Соней. Тут же появляется служанка, постарше Айше, с подносом.

– Ваше латте с мятным сиропом, – ставит перед сестрой кружку.

– Я говорила про мятный? – недовольно поджимает губы

Соня.

– Да, конечно.

– Мне кажется нет. Ну да ладно. Иди уже.

– Я смотрю ты себя тут уже хозяйкой чувствуешь?

– А ты завидуешь? – не остается в долгу.

– Мне просто кажется можно быть повежливее.

– Ой, выискалась принцесса! Вот уж не думала, что ты хитрая такая. Может поделишься, как заполучила себе богатенького красавца?

– Нет, об этом я точно говорить не намерена.

Пролистываю сообщения на телефоне, игнорируя сестру. Кристина прислала мне новое расписание занятий, и длинное сообщение о новостях из универа. О наших общих знакомых, преподах. В глазах снова начинает щипать. Все это так буднично, но так прекрасно! Что лишь подчеркивает кошмар, в котором я оказалась.

Что теперь будет с моей учебой? Неужели меня правда выдадут замуж?

Я в ужасе от происходящего.

Глава 10

День проходит как в тумане. Меня куда-то везут, незнакомые женщины, но Надежда с Соней тоже с нами. С меня снимают мерки, я надеваю одно за другим белое платье. Окончательный вердикт выносит самая старшая из женщин, ее зовут Фатима.

Жена Ахмада. Эту информацию улавливаю случайно, в процессе разговора.

Никого не смущает, что я словно манекен. Без чувств, эмоций.

Действуют оперативно, с энтузиазмом. Так много покупок – голова кругом. Зачем стараться для дочки врага?

Отец не поехал с нами. Оставили как заложника?

Теряюсь в догадках.

Я бы попыталась сбежать, если бы он был в безопасности?

Обязательно!

От мысли, что завтра я стану собственностью ненавистного мне мужчины, все сжимается внутри.

– Отлично, мы берем вот это, – наконец заканчивает пытку примерками Фатима.

С облегчением переодеваюсь.

– Невеста какая-то нерадостная, – язвительный комментарий Сони.

Ей явно поперек горла то, что я в центре внимания. Хотя

я бы с огромным удовольствием поменялась с ней местами.

Надежда одергивает ее, что-то шепчет на ухо.

Наконец все заканчивается, и мы возвращаемся в особняк.

Ночью лежу в постели, чувствуя абсолютное опустошение. Даже слез не осталось. Пришло четкое осознание проигрыша.

Другого выхода нет.

Утро начинается с суеты. Меня собирают, красят, наряжают. Женщины воркуют надо мной, напевая что-то нежное, говорят о ночи хны.

Я не понимаю этих обычаев. Попала в совершенно другой мир.

Как можно справиться со всем этим?

За завтраком снова удастся пересечься с отцом.

– Зачем столько приготовлений, я не понимаю?

– Мне это тоже не понять, дочь. Возможно, жене Ахмада нравится этим заниматься. Если честно, плевать. Отнесись к этому, как к спектаклю.

– И когда он закончится?

– Я сделаю все, чтобы это произошло как можно скорее.

Мне страшно...

Глотаю эти слова. Они ничего не изменят, но причинят боль родному человеку.

**

– Повернитесь пожалуйста, я застегну платье, – просит

незнакомая женщина. Долго возится с крючками.

Наконец меня поворачивают к зеркалу.

Смотрю равнодушно на свое отражение.

– Вам не нравится? По-моему, великолепно!

Пожимаю плечами.

Платье сидит идеально. Скроенное мастерской рукой, облегает фигуру. В то же время закрытое, скромный минимальный вырез. Обычно наряды невест куда более откровенны. Подол очень пышный, как облако.

Дальше возятся с прической, что-то плетут, укладывают, добавляют искусственные белые цветы.

Теперь из зеркала на меня смотрит настоящая невеста.

И в то же время насквозь фальшивая.

Горький комок в горле, подкатывают слезы.

– Нет, нет, только не плакать, дорогая невеста, – командует женщина, занимающаяся макияжем. – Не уничтожайте мой труд, умоляю.

**

Вот сама свадьба. Нас с Давидом сажают за длинный стол, накрытый золотой скатертью. Много гостей, звучит восточная музыка. Ни слова не понимаю в том, что нам говорит специальный мужчина, регистрирующий нас. Вроде бы. Может это спектакль?

Но так много гостей. Цветов, убранства. Оркестр. Кто станет тратиться ради фарса?

Мне переводят слова, которые я должна повторить.

Никак не выходит унять дрожь в руках. Когда наконец мы поднимаемся из-за стола, голова начинает кружиться, кажется вот-вот упаду. Рука Давида крепко обхватывает мою талию.

Сразу же нервно дергаюсь в сторону.

– Успокойся, – цедит сквозь зубы. – Скоро все закончится.

Давида отвлекает мужчина, подошедший с поздравлениями. Пользуясь моментом, сбегаяю. Нахожу отца. Стараюсь держаться рядом с ним. К сожалению, Соня тоже здесь.

– И снова ты кислая аки лимон. Выходишь замуж за такого красавца, богатый, говорят мэром назначили. Все равно не довольна, посмотрите на нее. Ты не беременна случаем?

– Нет, ничего такого.

– Да? Странно. Это бы объяснило скоропостижную свадьбу.

– Успокойся, Сонь. Хватит твоих издевок, – строго одергивает отец. – Есения за учебу переживает.

– Ой, да зачем ей эта учеба? – отмахивается. – Кажись тебя муж ищет. Эй, Есень, я тебе говорю!

Вздрагиваю. Муж. Такое странное слово, применимое ко мне!

И правда в этот момент вижу в толпе гостей Байратова. Наши взгляды встречаются, и я тут же поспешно отворачиваюсь.

– Сюда идет, – хихикает Соня. – У тебя такой вид, будто сбежать хочешь.

Очень хочу! Всей душой!

Я ведь понятия не имею, что будет дальше. Вдруг Давид из постели не будет выпускать? От этой мысли перед глазами начинает все плыть, а в горле пересыхает.

Ненавижу его! Как можно жить с ненавистью? Сколько придется играть роль? Мне никто не говорит...

– Соня, оставь Есению в покое, – удивительно, за меня вступается мачеха. – А ты поменьше жертву изображай. Давид очень интересный и красивый мужчина.

– Да, ты кстати будешь бросать букет невесты? Постарайся в мою сторону.

Я понятия не имею, будет ли тут подобная традиция.

От необходимости отвечать меня избавляет Байратов, который как раз подходит ко мне.

– Идем, надо подойти к хозяину особняка.

– Ой, а я думала тут все вам принадлежит, – не может промолчать сестра.

– Вы ошиблись. Мне далеко до такого богатства.

Я даже благодарна Давиду за такой ответ. Надеюсь, Соне хоть немного полегчает, не будет мучиться завистью.

Хотя завидовать абсолютно нечему. Близость Байратова душит меня. Угнетает.

Он берет меня под руку, ведет к главным организаторам кошмара. Нарядно одетая Фатима вся блестит и переливается. Словно надела все лучшее сразу. Рядом Ахмад в белом смокинге.

– Вот и молодые. Какая у нас красивая невеста. Загляде-
нье.

Смотрит на меня с явным удовольствием. Похоже, ожи-
дая от меня восторгов и благодарностей, а у меня язык при-
липает к небу. Ни слова не могу выдать.

– Все шикарно, Ахмад, – произносит Байратов довольно
лаконично.

– Танец с невестой, – неожиданно хозяин дома берет меня
за руку.

Смотрю беспомощно на Давида. Тот пожимает плечами и
берет руку Фатимы.

Одобрительный гул прокатывается среди гостей, все на-
блюдают за нами. Медленно кружимся по танцполу. Старик
ведет уверенно. Держит крепко. Прижимает к себе слишком
плотно, я отклоняюсь насколько могу. Напряжение в спине
нестерпимо.

Ищу глазами вторую пару. Давид и Фатима беседуют, улы-
баются друг другу.

– Ты должна быть послушной и тихой. Поняла? Никаких
сюрпризов. Давиду предстоит серьезная работа. Не мешай
ему.

– Лучший способ не мешать – остаться. Пусть один рабо-
тает, кем угодно.

– Не демонстрируй свою глупость, Есения. Ты будешь при
муже. Пока он не решит, что ты больше не нужна. Поняла?
Только он это может решить, и никто больше.

Мое лицо пылает, пока слушаю это «напутствие», больше похожее на ультиматум.

Наконец музыка останавливается и Ахмад меня отпускает.

Глава 11

Не успеваю сбежать, рядом снова оказывается Байратов.

– Ты слишком явно даешь понять, насколько тебе все от-
вратительно, – произносит, наклонившись ко мне.

– Я должна оправдываться за отсутствие актерских спо-
собностей? – парирую грубо.

Наши взгляды скрещиваются. В его глазах вспыхивает темный огонь, который пугает меня. Хочется оказаться как можно дальше, но в следующий момент Давид притягивает меня к себе. Грубо, с напором нападает на мои губы. Практически лишает дыхания. Когда отпускает – у меня с трудом получается удержаться на ногах! Все тело сотрясает мелкая дрожь.

– Ненавижу тебя, – шиплю себе под нос.

– Я всего лишь проявил актерские способности, – произ-
носит холодным тихим тоном. – Раз уж ты вынуждаешь ста-
раться за нас обоих. Да, не стоит противоречить Ахмаду. Че-
ловек потратился на нашу свадьбу.

– Я его не просила об этом!

Осекаюсь, увидев, что к нам идет Соня.

– Давид, хотела еще раз поздравить вас. Надеюсь, моя
сестра сделает тебя счастливым, – воркует слащавым голо-
сом.

– Обязательно, да, дорогая? – рука Байратова обвивает

мою талию.

Теперь это будет постоянно? Маленькая картонная жена, которую будет доставать как только понадобится? Неизменно прилепленная улыбка, покорность? Что за ужасная судьба?

– Не понимаю, как так получилось, что мы только на днях познакомились, – продолжает утолять любопытство Соня.

Наверное, сестра теперь будет ненавидеть меня еще сильнее. У нас с самого начала были непростые отношения. Соня считает себя красоткой, а меня всегда обзывала синим чулком. За то что я равнодушна к косметике и модным шмоткам.

– Извините, кажется меня отец зовет, – высмотрев папу в толпе спешу к нему. Единственному родному человеку. Скоро нас разлучат, и я хочу быть рядом с ним любую свободную минуту.

Оставляю Давида и Соню наслаждаться обществом друг друга. Сестре он явно понравился. Почему бы нам не помянуться местами?

Наверняка теперь Соня не успокоится пока не выудит у него любые подробности нашего «романа». Отлично, вот и пусть демонстрирует свои актерские способности, то бишь талант к лжи. В его случае это одно и то же.

Следующие несколько часов кажутся вечностью. Улыбки, благодарности. Как, оказывается, утомительно отвечать на постоянные банальности. А еще я старательно избегаю «му-

жа», что, наверное, могло показаться наблюдательной части гостей весьма странным. Впрочем, после танца и последовавшего за ним поцелуя, Байратов тоже совсем не стремится быть со мной рядом.

Замечаю, что он снова в обществе Сони. Наблюдаю, как рука сестры ложится на предплечье Байратова. Весьма доверительный жест. Давид чуть наклоняется к ней. Соня невысокая, так что рядом с ним выглядит совсем миниатюрной. Ее фигура слегка полновата, Соня периодически комплексует по поводу своих широких бедер. Но сейчас сестра явно чувствует себя отлично.

Интересно, о чем они говорят?

Может, Давид объясняет, что у него не было другого выхода, кроме как взять меня в жены?

Боже, хватит уже думать об этом! Какое мне дело что между этими двумя? Главное, что я Давиду никакая не жена, это всего лишь сделка, так что пусть флиртует с кем угодно!

Отворачиваюсь. Настроение портится еще сильнее.

– Что загрустила, красавица? – ко мне подходит Фатима. – Почему не веселишься?

– Устала.

– Оно и понятно. Столько впечатлений. Небось не терпится оказаться с мужем наедине? – подмигивает игриво.

Вздрагиваю и бледнею.

– Или уже приревновала? Твоя сестра немного некрасиво ведет себя. Заигрывает с Давидом прямо на свадьбе. Оно ко-

нечно понятно, такой красавец любую с ума сведет. Так что будь начеку, девочка. Не профукай свое счастье.

– Спасибо вам за совет, – хотела, чтобы прозвучало иронично, а вышло как-то жалко.

Невольно снова бросаю еще один взгляд в сторону болтающей парочки. Как назло, оказывается, что Давид в этот момент на меня смотрит пристально. Словно и забыл о существовании Сони, которая продолжает оживленно жестикулировать.

От взгляда Давида кожу начинает покалывать. Поспешно отворачиваюсь.

– Идем, – решительно заявляет Фатима, тащит меня за руку.

– Нет, прошу вас, – лепечу жалобно.

Но с ней бесполезно спорить, подводит меня к Байратову.

– Твоя жена устала. Не хочешь проводить ее в комнату?

– Я и сама могу, – лепечу, паникуя.

– Конечно, – кивает Байратов. – Идем.

Обнимает меня за талию.

– Куда ты меня ведешь? Отпусти, – вырываюсь из его объятий.

– Я думал ты хочешь уйти. Или еще не навеселилась?

– Я сама найду дорогу.

– Это вряд ли. Твои вещи уже перенесли.

– Куда?

– В наши общие покои, Есения. Ты же не думала, что по-

сле свадьбы, мы будем жить раздельно?

Не думала? Разумеется, мне такое и в голову не приходило! Может потому что я конченная идиотка? Должна была предусмотреть... поговорить с ним.

– Мы можем это обсудить? – облизываю пересохшие губы.

– Что именно?

– Я могу остаться в прежнем помещении? Зачем нам делить одну комнату?

– Нет, Есения. Не можешь. Боюсь это не понравится хозяину дома, – отвечает Давид мрачно.

– Но я не хочу быть с тобой рядом!

– Ты очаровательно откровенна, – кривится. – Я теперь твой муж. Ты понимаешь, что это значит?

То, что я тебя ненавижу!

С трудом сдерживаюсь, чтобы не выкрикнуть это в лицо Байратову.

Усилием воли заставляю себя успокоиться. Не нужно злить его. Надо найти подход, договориться. Сейчас он зависит от этого жуткого Ахмада. Но мы ведь уедем отсюда? И тогда я могу стать свободной!

Стараюсь больше не думать о том, где проведу эту ночь и как это будет. Станет ли Давид принуждать меня к супружескому долгу?

Вздрагиваю от этой мысли.

Байратов больше не говоря ни слова отходит от меня, его отвлекает незнакомый мужчина.

– Ты не видела своего отца? Я его потеряла, – спрашивает меня подошедшая Надежда.

– Не видела.

Сейчас мне самой очень нужен папа. Но искать его нет сил.

– Что с тобой? Не видела более несчастной невесты. Я чувствую, что Артем мне не говорит правды.

– Все нормально. Я просто устала.

Папа просил, чтобы Надежда не узнала правды, и я не хочу подводить его.

К нам подходит Фатима.

– Как дела дорогие? Веселитесь?

– Есения еле на ногах стоит, – отвечает за меня мачеха.

– Какая ты слабая, дочка. Это же твоя свадьба. Не танцуешь совсем, да и улыбки от тебя не дождешься, – укоризненно качает головой.

– Извините. Мне нехорошо.

– Ладно, идем со мной. Покажу вашу комнату. Мы постарались на славу, там чудесно. Жаль всего одну ночь там проведете. Завтра уже в аэропорт вас отвезут. Так Ахмад мне сказал.

– Спасибо вам огромное! – смотрю на Фатиму с благодарностью.

Стою на пороге, оглядывая комнату, похожую на номер в дорогом отеле. Очень просторный, повсюду цветы. Огромная кровать занимает половину номера.

– Как тебе? Нравится?

– Очень красиво. Спасибо вам огромное.

Я благодарна только за то, что смогла уйти от шума и толпы. За короткую передышку. Но я чувствую, что Фатима не особенно в курсе дел мужа, фиктивности происходящего. Она просто радуется празднику, гостям. Не знает правды и не особенно задумывается о происходящем.

– Ладно, оставлю тебя, отдохни немного.

– Еще раз большое спасибо.

Я остаюсь одна.

Толкаю смежную дверь, думая, что за ней санузел. Но там оказывается еще одна комната. Гардеробная, очень просторная. Вокруг вешала, посреди стоит небольшой диванчик.

Это же замечательно! Я смогу лечь отдельно от мужа!

В углу стоят ровным строем большие чемоданы. Один из них – мой. Заботливые родственники собрали мои вещи. Не так уж много оказывается у меня добра. У Байратова куда больше.

Завтрашний день страшит. Хорошо, что мы покинем этот дом, но что будет дальше? Этот вопрос не выходит из головы. Я ни о чем не подозреваю. Не знаю что мне понадобится в новой жизни, которая является для меня абсолютной загадкой. Как все будет?

Скорее всего – ужасно. Как еще может получиться, когда двое презирающих друг друга людей вынуждены жить вместе?

Первым делом избавляюсь от пышного наряда невесты, в котором начинаю задыхаться. Вешаю его на плечики. достаю из своего чемодана хлопковую пижаму. За еще одной дверью обнаруживаю душевую. Быстро принимаю душ, надеваю розовую пижаму. Твердо решила, что ни шагу не сделаю из гардеробной. Беру с огромной постели только подушку. Благо обнаружила в шкафу небольшой мягкий плед. Так что буду спать с удобствами, пусть диван не раскладывается и в длину коротковат.

Но уснуть не получается. Отсюда слышна музыка, смех гостей. А еще ужасно хочется пить. Лучше решить эту проблему сейчас, нежели ночью, рискуя разбудить спящего «мужа». Передергивает, когда называю его так. Решительно направляюсь к двери.

Дом огромен, но я полна решимости найти кухню. Если повезет наткнусь на кого-нибудь из прислуги.

Крадусь по коридору, вниз, слышу голос Сони и быстро юркаю в другой коридор, этажом ниже. Оказываюсь возле приоткрытой двери. Знакомый голос заставляет меня замереть.

– Прошу, Давид, заботься о моей девочке, – голос отца звучит сдавленно. – Клянусь, я выполню свою часть сделки.

– Тебе нет веры. Но обижать Есению я не намерен. Не считаю, что дети ответственны за грехи отцов.

– Спасибо тебе.

– Не надо меня благодарить. Наша вражда никогда не из-

менится.

– Знаю. Я слишком жестоко обошелся с тобой.

На это Байратов ничего не отвечает.

– Ты ведь не тронешь мою дочь против ее воли?

– Не поздновато ты об этом забеспокоился? После того как сам отправил ее ко мне?

– О чем ты?

– Есения сама пришла ко мне. Принесла жертву. Или может просто захотела меня? Как считаешь?

– Подонок!

– Ты правда рассчитывал, что между нами все будет фиктивно? Для этого она слишком красива.

– Я заберу ее. Настолько быстро, насколько смогу.

– Не надорвись. Она моя жена. И останется ею, пока я не решу обратное.

– Зачем тебе это? Что тебе нужно от нее?

– Наследник. Мне вдруг срочно понадобился наследник, – голос Давида звучит раздраженно.

– Ты издеваешься?

– Нет. Я хочу сына, и твоя дочь родит мне его.

Дальше не слушаю. Бегу по коридору не разбирая дороги. Меня трясет, в голове повторяется одна и та же фраза.

– Есения! Что с тобой? – голос Айше заставляет остановиться.

– Мне нужна вода, – закрываю лицо руками.

– Что произошло?

– Ничего. Отведи меня обратно в комнату, пожалуйста.

Чувствую, что сама не дойду. Слишком сильный шок.

Оказывается, Давид Байратов рассматривает меня как инкубатор! Но я никогда не пойду на подобное! Даже думать не хочу о таком!

Глава 12

Тебе нехорошо, надо позвать врача, – озабоченно говорит Айше.

– Нет, не нужно! Ты можешь идти по своим делам, я в порядке.

Запираюсь в ванной. Комок в горле мешает дышать. Рыдания рвутся из горла. Я клялась, что слезинки не пророню из-за этого мерзавца, но сейчас все обещания данные себе провалились в пропасть. Как и я сама.

Стук в дверь заставляет замереть.

– Есения? – слышу хриловатый голос Давида.

С отчаянием бросаю на себя взгляд в зеркало.

Слезы продолжают течь текут по щекам, невыносимое напряжение, которое держала в себе весь вечер, рвется наружу.

– Открой дверь, – приказывает раздраженно.

– Ты можешь оставить меня в покое? – спрашиваю с мукой в голосе.

– Хочешь, чтобы я ее сломал?

Вот только не хватало чтобы на шум сбежалась прислуга, или сам хозяин дома явился. Сейчас точно не нужны скандалы.

Кусая губы, открываю замок.

– Что происходит? – на секунду мне кажется, что в глазах Байратова промелькнула тревога.

– Ничего. Мне нельзя побыть одной?! – выдыхаю раздраженно.

– Ты спать там собралась?

– Нет. Я буду спать на диване.

– Не выйдет. Ты ляжешь там, где я тебе скажу.

– Ненавижу тебя.

– Или так сильно желаешь, что боишься не справиться с собой? – произносит насмешливо.

Он еще смеет шутить?! Меня охватывает ярость.

– Не понимаю, о чем ты!

– Уверена? Чего ты так дергаешься? Сегодня я тебя не трону, можешь быть спокойна.

– Почему я должна верить тебе?

– Разве я тебе хоть раз соврал?

Неожиданно оказываюсь в его объятиях. Прикосновение Давида электрическим разрядом пробегает по телу. Меня будто парализует. Сердце грохочет невероятно громко, а кровь бежит по венам чересчур быстро.

– Тебе нечего бояться рядом со мной, Есения. Если будешь честной. Не станешь интриговать и лгать.

Почему он считает, что я куплюсь на его обещания? В голове полный сумбур от того как пристально Давид продолжает смотреть на меня. Почему мне чудится в его взгляде нежность? Которая делает меня лишь слабее. Предательские слезы текут по щекам.

– Я только одного хочу. Избавиться...

– Придет время, так и будет.

Надо выплюнуть ему в лицо, что я все слышала. Про ре-бенка! Хотеть подобного может только безумец!

Но я молчу. Не могу произнести ни слова. Близость этого мужчины лишает меня воли. Это не страх, а нечто большее.

– Мне игра в которую нас втянули тоже не по душе, – тихо произносит Давид.

– Понимаю. Для тебя главное отомстить.

– Не тебе, Есения.

– Я очень устала. Мы можем закончить этот разговор? Я лягу на диване.

– Как хочешь, – пожимает плечами Байратов. Уходит в комнату, оставляя меня в гардеробной. Мне не верится в столь легкую победу! Я смогла отвоевать, путь всего капельку личного пространства.

Вот только уснуть у меня не получается. Отсутствие окон душит, возникает ощущение клаустрофобии. Мне необходимо выйти на балкон. Только для этого придется нарушить личное пространство Байратова. Которое я сама расчертила.

Понимаю, что мне наплевать. Иначе с ума сойду.

На цыпочках прохожу в комнату. Давид спит, раскинувшись на постели, полностью заняв ее. Дыхание спокойное и размеренное. Я же пару часов провела на неудобном коротком диване. Правда по своему желанию.

Проскальзываю на балкон. Музыка стихла, гости видимо разъехались. Благословенная тишина. Только слышны тихие

голоса работников. Убирают видимо последствия праздника. На свежем воздухе, закутавшись в плед, устраиваюсь в плетеном кресле. Прохладно, и вместе с тем так хорошо! Мне удастся задремать.

Просыпаюсь от ощущения будто парю в воздухе. Приподняв тяжелые от сна веки понимаю, что так и есть. Байратов. Он держит меня на весу, несет... к своей постели.

– Нет... нет...

– Тихо. Ты заледенела. Что за дурацкая идея уснуть на улице? Сейчас не лето! Ночи еще холодные, – шепчет зло.

Сердце бьется часто-часто, мысли туманятся, никак не могу сформулировать вопрос. Чувствую, как его ладонь, скользит вверх по моей спине.

– Ты собираешься открыть глаза? – раздается над ухом хриплый голос.

Только сейчас понимаю, что сжала веки, как испуганный ребенок. Распахиваю глаза, встречая буквально обжигающий взгляд Давида. На секунду мне кажется, что успела заметить в них затаенную боль, но в следующую секунду выражение его лица становится нечитаемым. От этого моя тревога лишь усиливается. То, что я успела заметить цепляет за душу и обезоруживает сильнее чем стальная хватка.

Давид ставит меня на ноги возле своей кровати.

– Тебе не надо спать в гардеробной. Я не трону тебя, Есения. Только если сама попросишь.

Наглый тип! Он слишком близко, делаю несколько шагов прочь от него. В полумраке удается разглядеть черты словно высеченного из камня лица. Жесткий рот, твердая волевая челюсть, прямой аристократичный нос.

Этот мужчина очень привлекателен. Мой муж. Так странно осознавать это.

– Оставь меня в покое, – говорю твердо.

– Увы, не могу. Тем более дать тебе замерзнуть до смерти. Хватит делать глупости, Есения.

Байратов берет меня за подбородок, вынуждая снова запрокинуть голову. Наклоняется и касается губами моих губ.

Впадаю в абсолютный шок.

Совершенно не ожидала такого действия. Нет воли к сопротивлению. Только полное оцепенение.

Губы Давида сухие, чуть шершавые. Почему их прикосновение так бесконечно приятно?

Собственные ощущения сбивают с толку. Почему тело стало таким податливым, уступая ему? Врагу, насильнику! Из груди которого вдруг вырывается короткий рык вождения, пугавший меня до дрожи в коленях. В то же время он пробуждает потаенный уголок в душе, заставляет реагировать еще острее.

Как бы я хотела, чтобы все происходящее было лишь кошмаром! Особенно собственная реакция, поразившая и напугавшая до дрожи. Острое покалывание, жар по всему телу, трепет в груди.

Давид резко отодвигается от меня.

– Ложись в постель.

– Я не буду с тобой спать.

– Спи одна, Есения.

– А ты?

– Не твоя забота.

Разворачивается и выходит из комнаты, оставляя меня в полном одиночестве.

– Есения. Пора просыпаться. Через час мы покидаем это место.

Распахиваю глаза, испуганно уставившись на Давида.

Обнаженный по пояс, стоит в нескольких шагах от кровати, пристально глядя на меня. Торс влажный, видимо только из душа. К моему огромному облегчению, хотя-бы нижняя часть в одежде. Голубые джинсы невероятно идут Байратову.

– Где ты спал? – хрипло спрашиваю первое, что приходит в голову.

– Если будешь задавать такие вопросы, или так смотреть на меня... – обрывает фразу, делает два шага к кровати... Нависает надо мной, заставляя остро пожалеть, что не вскочила сразу. Что пялилась на него. Что со мной не так? Я ведь ненавижу этого мужчину! Он мой враг, я не должна подпускать его к себе!

Давид обхватывает мои запястья, прижимает к изголовью

кровати, нависая сверху, буквально устроившись между моих ног.

Пугая меня до беспамятства. И в то же время возбуждая.

– Ты правда не понимаешь, на что нарываешься? – бормочет хрипло Байратов.

– Отпусти– и, – выдыхаю испуганно, впадая в панику, почувствовав недвусмысленную твердость между своих ног.

Вместо этого Давид лишь сильнее вдавливается в меня, давая почувствовать, точнее прочувствовать себя в полной мере. Лишая меня окончательно самообладания.

– Ладно, хватит игр. Нам и правда надо поторопиться, пока хозяин не проснулся. Вчера он перебрал немного. Иначе придется торчать тут до вечера. Фатима уже намекнула...

– Так дай мне встать! – выпаливаю нервно. – Я быстро соберусь!

Усмехнувшись, Байратов отстраняется, освобождая меня из плена. Бросаюсь в смежную комнату, чувствуя, что вся горю. Сон как рукой сняло, тело пылает. Сейчас точно не помешал бы ледяной душ, но решив, что не стоит на это тратить время, просто умываюсь холодной водой. Когда возвращаюсь в комнату, Давида нет. Спешно переодеваюсь в удобные спортивные брюки и белую футболку. На ноги – кеды. Не сильно романтичный образ, новоиспеченной жене, наверное, не пристало ходить в таком, но я никому нравиться не мечтаю.

Глава 13

Выхожу из комнаты. Снизу слышатся голоса Фатимы и других женщин. В желании как можно скорее покинуть этот особняк, я с Байратовым полностью солидарна. Так что, когда предлагают позавтракать, киваю, ем очень быстро, выпиваю немного сока. Спрашиваю про своих родственников. Мне объясняют, что они уехали еще вечером.

Когда я теперь увижу отца? Ответить на это мне может только Давид, но он ушел куда-то.

Поблагодарив Фатиму за завтрак, возвращаюсь к себе в комнату. Собираюсь очень быстро.

– Ты готова? – спрашивает Байратов.

Он появляется так неожиданно, что едва не вскрикиваю. Одет в синие джинсы и белую футболку, выглядит неотразимо.

– Да.

– Идем.

Берет мои чемоданы. Мы спускаемся вниз. Немного удивляет, что не видно хозяев дома. Хотя не скажу, что это меня огорчает.

– Мы не попрощаемся с хозяином дома? – все же не могу не задать этот вопрос.

– Ахмед вчера перебрал, если уж тебе так интересно, – отвечает равнодушно Байратов. – Его отвезли в больницу,

Фатима была с ним, потом вернулась домой на ночь, сейчас опять к нему поехала. Ничего серьезного. Прокапали, обследуют.

– Ясно, – начинаю жалеть, что спросила. Какое мне дело до этого мужчины?

За воротами нас ждет машина, за рулем водитель в темных очках.

Скрипнув, ворота закрываются. Кадры прошедшего вечера проносятся в моем воображении, как в замедленной съемке. Вчера был пафосный спектакль, теперь начинается куда более глобальное представление. Что ждет меня впереди?

Как бы то ни было, по мере того как удаляемся от дома Ахмеда, дышать мне становится легче. Это так странно.

Через несколько часов я засыпаю. Просыпаюсь, когда машина останавливается. Давид и водитель покидают машину. Вернувшись, Байратов занимает место водителя. Мы снова трогаемся в путь, уже вдвоем.

Еще через пару часов останавливаемся возле придорожной гостиницы.

– Отдохнем немного. Ты устала. Надо поесть.

У меня совсем нет аппетита, но я не спорю.

За ужином в маленьком ресторанчике, кусая губы, задаю вопрос:

– Что будет дальше? Сколько мне играть свою роль?

– Чем лучше ты ее будешь играть, тем меньше времени понадобится.

Он не говорит мне про наследника. Почему? Отцу сказал, а от меня скрывает. Бойтся оттолкнуть меня? Испортить все своей откровенностью?

Мне хотелось разговорить его, узнать хоть что-то.

Давид выгибает бровь.

– Ты хочешь еще что-то спросить?

Но я конечно не решаюсь признаться, что слышала его разговор с моим отцом. Что решил сделать из меня инкубатор. Вместо этого говорю:

– Меня очень волнует моя учеба.

Это на самом деле правда. Я на третьем курсе, будет ужасно если вылечу из универа!

– Да, понимаю. Придется перевестись на заочное. Мой человек уже занимается этим. Когда приедем, тебе нужно будет подписать кое-какие бумаги.

Новость хорошая, но верится с трудом. Все разве может быть так просто?

– Чем я буду заниматься помимо учебы?

– Домом. Бытом. Пылесосить умеешь? Готовить?

Не смешно! Продолжает издеваться надо мной. Обиженно отворачиваюсь.

– Мне нравится, что ты стала более разговорчивой, – Давид бросает на меня лениво-насмешливый взгляд. – От тебя требуется не так уж много, – добавляет уже серьезным то-

ном. – Веди себя тихо, скромно. Иногда придется появляться среди моего круга общения. Не так часто. Делай то, что скажет муж.

От его слов меня начинает потряхивать.

– Люди Ахмеда могут доложить ему, что моя жена строптива. Ты уже поняла, что старик ненавидит, когда его приказы игнорируют. Это может повредить твоему отцу.

Дом, в котором мне предстояло жить неопределенное время, показался непривычно тихим и пустым.

Два этажа, на первом кухня, столовая, гостиная и небольшой холл, в котором нас встретила женщина, среднего возраста, на вскидку лет пятидесяти, представившаяся Кариной Маратовной.

– Можно просто Карина.

– Здравствуйте, – кивает Давид. – Мы с вами уже общались несколько раз по телефону. Это моя жена, Есения.

– Здравствуйте, – произношу вежливо.

– Добро пожаловать, – одаривает женщина радушной улыбкой. – Вы, наверное, голодные с дороги? У меня ужин готов.

– Нет, спасибо, я бы очень хотела принять душ, а потом лечь спать, – я действительно уже валилась с ног от усталости. Дорога вымотала меня.

– Меня не будет до вечера, – сообщает Давид, но я делаю вид, что не слушаю его. Хотя на самом деле испытываю облегчение. Хочется хоть немного прийти в себя без него. –

Покажи Есенин ее комнату.

Даже не переодевшись с дороги, Байратов уходит. На лице Карины полная непроницаемость, никак не показывает эмоции. Хотя для прислуги должно быть странным такое наше «общение». Она ведь в курсе, что мы женаты.

Поднимаемся наверх, тут довольно уютно, очень просторный коридор, несколько комнат, небольшая гостиная, зато с нее есть проход на застекленный балкон, очень широкий, где много цветов.

– Здесь что-то вроде зимнего сада, очень люблю цветы. Но вы все можете переделать по собственному усмотрению, разумеется.

– Вы давно работаете на Давида?

– Да нет, недавно о нем узнала. Я дальняя родственница Фатимы. Это ее дом.

Вот как. Получается, нас поселили в доме Ахмеда! Никуда не деться от этого типа!

– Ясно...

– Мы выросли в этом городе, всю жизнь здесь живу, а вот Фатима замуж вышла, да поближе к столице перебралась. Но все равно приезжала, конечно. Все реже, родителей уже давно нет в живых, так что, по сути делать ей тут нечего. Родительский дом в ужасном состоянии, но она все равно его не продает. За ним я тоже приглядываю. Этот же дом – был свадебным подарком родственников, тогда семья еще большой и дружной была, не разъехались кто-куда. Фа-

тима всегда здесь останавливалась, когда приезжала. Детей привозила на каникулы, пока были маленькими. Все думала, может дети захотят на родину, переедут сюда. Места у нас красивые. Горы, озеро есть потрясающее. Как потеплеет вам понравится гулять, у нас много зелени. Центр города тоже очень красив.

Карина рассказывает о своем городе с большой любовью, это подкупает. Но у меня нет сил для общения.

– Вы точно не голодны? – уточняет еще раз.

– Точно, – улыбаюсь. – Спасибо за радушный прием.

– Вот ваша комната. Фатима сказала, что вы можете менять тут что угодно, по своему усмотрению.

Интересно, Карину не смущает, что у нас с мужем отдельные спальни? Плевать! Меня это точно не смущает!

– Ваш муж сказал, что много работает, поэтому у вас должны быть отдельные комнаты, – Карина словно догадывается о моих мыслях.

– Да, это так, – киваю, сохраняя невозмутимость.

Давид дает мне личное пространство, и я благодарна ему за это.

Глава 14

Дальше дни потекли по размеренному руслу. Я почти не видела Давида. Он полностью погрузился в новую должность, все время был занят. Пропадал на работе, принимал дела, вникал в ситуацию в городе.

Я тоже не стала терять время, занялась оформлением заочного обучения. Сотрудники университета были очень любезны и всячески шли мне навстречу. Уже через пару дней я приступила к занятиям по заочной программе. Много списывалась и общалась по видеосвязи с преподавателями. Все уже были в курсе, что я вышла замуж и в этом причина моей резкой пропажи в университете. Никто не видел в этом ничего странного, наоборот, поздравляли и радовались за меня.

Самым тяжелым был первый разговор после отъезда с лучшей подругой.

– Поверить не могу, что ты не позвала меня на свою свадьбу! – в голосе Крис прозвучала неприкрытая обида. – Почему? Что я не так сделала, может обидела тебя?

Ужасно неловко. Я понимала, что оттягивая разговор делаю только хуже. Но как все объяснить? Это слишком долгий и тяжелый разговор! Я ведь сама еще до конца не могу поверить в происходящее, а уж сказать человеку, который живет в обычной реальности, в которой нет места шикарным

домам, криминальным авторитетам, понятию долга, предательства, и прочему.

Да, у меня язык не поворачивался начать откровенный разговор.

Поэтому оправдываюсь, лепеча невнятно:

– Понимаешь, я сама не думала, но ему надо было срочно жениться...

– Ему? Твоему мужу? Как его зовут хоть скажи! А ты тут при чем? Так влюбилась с первого взгляда, голову потеряла, бросилась на помощь? Что даже о подруге забыла.

– Прости меня, пожалуйста.

– Ладно, проехали, – бурчит Крис. – Ты всегда была не от мира сего слегка. Я конечно не ожидала, что такое выкинешь. Теперь оказалось, что не слегка, а по полной не в себе... Твой муж такой же странный?

– Немного. Смотря как посмотреть, – отвечаю неопределенно.

– Ну хорошо, сама заценю. Хочу приехать к тебе на недельку в гости. Я, кстати, тоже на заочку перевожусь.

– Ты? почему?

– Мать работу потеряла, сестра беременна. Денег не хватает просто катастрофически. Не всем повезло найти богатого мужа, как тебе.

– С чего ты взяла, что мой муж богат?

– Это не так? Ты за нищего вышла?

– Я не знаю сколько у него денег...

– Вот это новости, – смеется Крис. – Ты точно ку-ку. Ладно, не обижайся, я просто тебя подкалываю. Так что, можно приехать в гости?

– Конечно, приезжай.

Не могла ответить иначе, но к вечеру места себе не нахожу. Кристина сказала, что приедет недели через две. Что по этому поводу скажет Давид? Как же мне не хочется спрашивать у него! Что если откажет? Или хуже того, разозлится, отчитает, за то что принимаю необдуманные решения. Скоро месяц как мы живем здесь. Абсолютно как чужие люди. Я сблизилась с Кариной, отлично ладим. Она даже вытаскивает меня на долгие прогулки по городу, показывает свои любимые места. То есть, мы отправляемся вроде как на рынок за продуктами, но сначала просто гуляем. Она рассказывает истории из жизни, обожает поболтать. Я с удовольствием слушаю, ведь она – единственная с кем я общаюсь «вживую». Потом едем на центральный рынок. Это тоже замечательное место. Шумное, бойкое, очень колоритное. После всех покупок возвращаемся домой.

Помимо Карины в доме есть еще охрана. Двое мужчин меняются, иногда их больше, я не запоминаю. В дом заходят редко, возле ворот есть небольшое строение, они чаще сидят там. Приходят поесть, Карина им тоже готовит. Хотя относится не очень дружелюбно. Все они неразговорчивые, мрачные. Беспрекословно выполняют поручения Давида. Сначала я думала, что это Ахмед приставил к нам слезку. Но поз-

же стало казаться, что это люди Байратова. Потому что беспрекословно выполняли все его поручения, явно были преданы ему.

– Моя подруга хочет приехать в гости, – решаюсь на вопрос в конце ужина. – Ты не против?

– С чего вдруг ты решила пригласить гостей? Подразумевается, что мы молодожены и хотим быть наедине, – поддевает Давид.

Закусываю губу. Видимо я выбрала плохой момент для вопроса. Он не в духе, раздражен. Видимо, неприятности на работе. Но я-то здесь при чем?

– Это моя самая близкая подруга. Она очень обижается, что я не пригласила ее на свадьбу. У нее будет свободное время... Если это неудобно, просто так и скажи.

– Хорошо. Я рад, что мы можем поговорить откровенно. Обычно ты не достаиваешь меня своим вниманием. Да и за посидеть со мной за ужином редко оказываешь снисхождение. Пожалуй, я должен быть благодарен твоей подруге.

Это правда. Чаще всего я придумываю отговорки. Что болит голова. Или что не голодна. Избегаю Байратова под любым предлогом. Не собираюсь чувствовать вину за это.

– У меня тоже есть к тебе просьба. Если договоримся, будет честный обмен, – усмехается.

Чувствую подвох, начинаю нервничать сильнее.

– Хочу, чтобы ты сопровождала меня на вечере, через три дня. Хотя ты моя жена, я и так могу требовать это от тебя.

Но раз уж так вышло, что тебе тоже нужна от меня услуга, думаю так твоя мотивация будет куда лучше.

Он прав. В его силах заставить меня делать то, что не хочу совершенно. Изображать любящую жену на людях. Для меня это тяжкое испытание.

– Хорошо, – киваю.

Он прав. Мог бы просто приказать.

– Отлично. Я рад, что мы начинаем понимать друг друга.

– Что конкретно от меня требуется? Может быть понадобится репетиция? – не могу не связвить.

– Думаю, понадобится много усилий с твоей стороны. Прежде всего – изображать влюбленную по уши. Потренируйся, – кивает. – Да, и еще шопинг. Карина покажет тебе хорошие магазины.

За прошедшее время Байратов несколько раз говорил, что мне пора отправиться по магазинам. Хотел, чтобы обновила гардероб. Я отказывалась, не хотела носить ничего, купленного на его деньги. Хотя с собой у меня было очень немного вещей. На днях я начала заниматься онлайн уроками английского, нашла через преподавателя себе подработку. Надеюсь хотя бы на самое необходимое накопить. Унизительно брать у врага деньги на косметику, прокладки. Каждый раз прося Карину включить в список что-то такое я испытывала муки стыда. Хотя Байратов оставил в моей комнате банковскую карту, пароль прислал в смс. Я не прикоснулась к ней, так и оставила в тумбочке возле кровати.

– Я могу заказать все онлайн.

– Время поджигает. К тому же, шопинг – это не просто набор необходимых вещей. Это действие. В городе уже ползут слухи что жена нового мэра странная. Нелюдимая, не ходит никуда. Ничего не покупает.

– Я порчу твою репутацию?

– Пока не критично. И все же.

– Ясно. Проще всего развестись.

– Спасибо, Капитан очевидность, – кривится Давид.

Похоже, что его самого достал этот брак, но пока не хочет признаваться себе в этом.

Но есть еще Ахмед. Если бы дело было только в Байратове! Увы, мы повязаны.

Каждый мой разговор с отцом заканчивается его мольбами, чтобы я потерпела. Набралась сил.

– Ты сама говоришь, вы едва видите. Дочка, прошу, ты должна быть осторожной. Не совершай необдуманных поступков на пустом месте.

Отцу прекрасно известно, что он принес меня в жертву. Лишил родного дома, друзей, привычной жизни...

Глава 15

– Как же я рада, что ты умерила гордость, и мы едем за покупками. Ну как можно стесняться денег мужа, Есения, – ворчит Карина, когда выходим из дома. Такси вот-вот подъедет. – Он тебе все правильно вчера сказал!

Ничего не отвечаю, не хочу обсуждать сейчас Давида и наши отношения.

– Такой красавец, а ты очень холодна с ним. От подарков отказываешься, внимание не уделяешь, – прорвало сегодня Карину.

Пока размышляю как повежливее ответить, выходим на улицу...

Перед домом машина Байратова, а сам он стоит возле такси, что-то говорит водителю, протягивает купюры. Тот кивает и уезжает, по виду очень довольный.

– Что происходит? – подходим к Давиду. – Ты передумал насчет шопинга? Решил, что все-таки не стоит тратиться?

Сама не знаю, зачем поддеваю его. Надо вести себя нейтрально, но ничего не получается. Чувствую укоризненный взгляд Карины. Да, веду себя как настоящая язва...

– Передумал отпускать тебя с Кариной. У нее и так дел полно. Сам составлю тебе компанию, – спокойно отвечает Байратов. Хотя чувствую, что моя реплика с намеком на его

жадность, не прошла незамеченной. Его определенно задело. – Заодно потом пообедаем в центре. Так что, Карин, ты можешь вернуться к своим планам.

– Ох, спасибо огромное! Мне так неловко... Это вы из-за меня? Есень, я тебе вчера не стала говорить, у меня подруга в реанимации. Муж, сволочь такая, избил. Вчера места себе не находила, ночь бессонную провела. Еще раз спасибо, Давид. Для меня такое отношение бесценно...

Продолжает лепетать, а я стою как дура, глазами хлопаю. Все время считала, что я – жертва, а Давид – чудовище. Но сейчас в одно мгновение мы словно поменялись ролями. Карина не стала мне ничего говорить, не хотела напрягать, чтобы я планы меняла? Зато с Давидом поделилась. И он... все изменил под нее? Под планы женщины, которая на него работает?

Это на него совершенно не похоже.

Почему Карина мне ничего не сказала?! Это так обидно! Я бы как минимум могла поддержать ее морально. Да и вообще, разве мне нужен чертов шопинг?!

Я настолько растеряна, что не спорю, сажусь в машину Байратова, Карина устраивается на заднем сидении. Трогаемся с места. Сначала отвозим ее в больницу. Она снова сыплет благодарностями. Давид неразговорчив. Просто кивает в ответ.

Насколько поняла, он еще и денег отвалил на реабилита-

цию этой несчастной женщины. Хотя, разве это не входит в его обязанности, как главного человека в городе.

Останавливаемся у торгового центра. Я была тут однажды с Кариной, цены тут настолько «кусачие», что потом стороной обходила. Хотя очень красиво, интересная архитектура, четыре этажа, очень много больших магазинов и поменьше.

Как только входим в здание, телефон у Байратова раздражается громким звонком, он отвечает, я стою в стороне, жду, когда закончит разговор.

– Есения, начинай выбирать без меня.

Киваю. Так намного лучше, его присутствие раздражает меня.

Захожу в один магазин, в другой. Вижу, что Давид неподалеку, но продолжает висеть на телефоне, одновременно не теряя меня из виду.

Все слишком дорого. Зачем так тратиться на временную жену? Не решаюсь даже коснуться изысканных вещей.

– Похоже без моей помощи ты не обойдешься.

Муж оказывается рядом так неожиданно, что вздрагиваю. Тянет меня к магазину, с очень стильной вывеской.

– Добрый день, вам помочь? – нас сразу окружают продавщицы. Пока заходила я одна – никакого внимания.

– Нам необходимо вечернее платье, это в приоритете, – сообщает Байратов. – Также нужны повседневные вещи. Подберите моей жене гардероб. Я отойду сделать звонок, вернусь через десять минут.

Меня буквально заваливают вещами для примерки. Модели и расцветки мне очень нравятся. Все в основном песочных и белых оттенков, очень благородно и стильно. Девушки и впрямь знают свое дело, подбирают, подсказывают. Платье для вечера мне больше всего нравится черное. Строгое, зато ткань настолько замечательная, будто ласкает тело.

– Вам очень идет.

– Спасибо большое.

– Примерьте еще вот это, бежевое. Правда черное вас делает моложе, и оно более дерзкое.

Кружева, глубокое декольте, струящаяся ткань – не могу оторвать взгляда от зеркала. Снимать платье не хочется.

Похоже, шопинг увлек меня сильнее, чем рассчитывала. Трудно каждую минуту напоминать себе о ненависти. О том что я – жертва.

Затихнув в примерочной невольно подслушиваю девушек-консультантов.

– Это ведь наш новый мэр, девочки.

– Да ладно?! – восхищенный шепот.

- Seriously! У меня отец на него работает, на днях подвозил меня, туда заехали. Ммм, он такой серьезный, властный.
- И такой молодой.
- Он не мэр, а исполняющий обязанности. До выборов, – поправляет другой голос.
- Да пофиг! Главное какой красавец.
- Он женат.
- Это ему не мешает выводить любовницу по магазинам, – хихикает.

Выхожу из примерочной и голоса тут же затихают. Я напялила первое попавшееся платье, розовое, оно мне совсем не идет, но девицы начинают расхваливать, видимо желая загладить вину за свои сплетни.

Говорю себе, что мне наплевать. Люди всегда болтают, это неизбежно. И все равно почему-то обидно. Похоже, внешне я тяну только на любовницу...

Давид вернувшись бегло смотрит на выбранные модели, кивает. Радуюсь, что не требует примерить все по второму разу, чтобы ему показаться.

Нам быстро все упаковывают.

Когда тянет меня в магазин нижнего белья, цепенею. Он не посмеет!

– Перестань, Есения. Не строй из себя монашку, – бросает

раздраженно.

– Я могу заказать все... онлайн, – говорю решительно. – Совсем не обязательно.

– Обязательно. Раз уж мы здесь, – отрезает Байратов. – У тебя была куча возможностей заказать все, но ты ими не воспользовалась.

Сцепив зубы, захожу в магазин. Снова сверх вежливые продавщицы обступают меня и вскоре в примерочной вырастает гора комплектов.

Примеряю один, второй, третий дорогушие судя по этикеткам бюстики, и мне... ничего не подходит. Все на размер-два больше.

Выглядываю из-за шторы, чтобы попросить другой размер, и меня вдруг пронзает злость. Давида окружили обе продавщицы, еще две как раз заходят из соседнего магазина. Щебечут, флиртуют. Обо мне все забыли. Я всего лишь ширма, игрушечная жена. Не то чтобы меня это расстраивало, но мог бы избавить меня от этого унижительного зрелища. Нет, надо было притащить меня сюда...

Закрываюсь, пульс частит. Меня потряхивает. Я редко злюсь, но почему-то сейчас именно такой момент. Чтобы отвлечься, примеряю еще один комплект. Черный. Не люблю темное белье, вообще в основном всегда выбираю светлые цвета. Но этот комплект на удивление хорошо садится. Трусики-шорты, кружевные, весьма удобные. Кручусь перед

зеркалом, когда до меня доносится залиvistый смех...

Не знаю, что находит на меня. Что за дьявол вселяется, но я выхожу из примерочной, как есть, в этом черном комплекте. В руках держу два светло-кремовых бюстгальтера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.